

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ВЕКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ УЧАСТНИКОВ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Сборник научных трудов по материалам
Международной научно-практической конференции
в рамках IV Саратовских финансово-правовых чтений
научной школы Н.И. Химичевой

Саратов, 23 мая 2019 г.

Часть 2

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

**ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА
КАК ВЕКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ
ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ УЧАСТНИКОВ
НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ
И ЗА РУБЕЖОМ**

*Сборник научных трудов по материалам
Международной научно-практической конференции
в рамках IV Саратовских финансово-правовых чтений
научной школы Н.И. Химичевой
(Саратов, 23 мая 2019 г.)*

Под общей редакцией Е.В. Покачаловой, М.Б. Разгильдиевой

Часть 2

Конференция проведена при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 18-29-16102 «Трансформация
правосубъектности участников налоговых, бюджетных
и публичных банковских правоотношений
в условиях развития цифровой экономики»

Саратов
2020

УДК 347.73.06:330.4(082)
ББК 67.402:22.18я43
Ц75

Р е ц е н з е н т ы :

доктор юридических наук, профессор, руководитель Департамента
правового регулирования экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве РФ
Г.Ф. Ручкина;
кандидат юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой
правового обеспечения экономической деятельности
Саратовского социально-экономического института (филиала)
РЭУ им. Г.В. Плеханова *В.В. Бехер*

*Печатается по решению
комиссии по науке и издательству ученого совета
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Ц75 **Цифровая экономика как вектор трансформации правосубъектности участников налоговых отношений в России и за рубежом** : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции в рамках IV Саратовских финансово-правовых чтений научной школы Н.И. Химичевой (Саратов, 23 мая 2019 г.) : в 2 ч. Часть 2 / под общ. ред. Е.В. Покачаловой, М.Б. Разгильдиевой ; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – 92 с.

ISBN 978-5-7924-1602-4

Во вторую часть сборника научных трудов, составленного по материалам IV Саратовских финансово-правовых чтений научной школы Н.И. Химичевой, в рамках которых прошла Международная научно-практическая конференция «Цифровая экономика как вектор трансформации правосубъектности участников налоговых отношений в России и за рубежом» (Саратов, 23 мая 2019 г.), были включены статьи преподавателей, аспирантов, магистрантов, отражающие основные перспективы развития налоговых правоотношений в условиях цифровизации.

Сборник представляет интерес для научных и практических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов юридических вузов и факультетов, изучающих проблемы финансового и налогового права.

УДК 347.73.06:330.4(082)
ББК 67.402:22.18я43

ISBN 978-5-7924-1602-4

© ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Байкина Екатерина Сергеевна</i> ДОХОД, ОБУСЛОВЛЕННЫЙ ЭЛЕКТРОННОЙ СДЕЛКОЙ, КАК ОБЪЕКТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ.....	5
<i>Быстрова Екатерина Федоровна</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	10
<i>Дмитриев Сергей Валерьевич</i> К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ.....	15
<i>Жестков Игорь Александрович, Асанова Ляйсян Рушановна</i> ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ОРГАНАМИ РОСФИНМОНИТОРИНГА.....	20
<i>Жутаев Алексей Сергеевич</i> ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВИДЫ И ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ.....	23
<i>Кондукторов Антон Сергеевич</i> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ФАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВИТИЯ СЕРВИСА «ЛИЧНЫЙ КАБИНЕТ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА».....	30
<i>Крылов Владислав Геннадьевич</i> ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗМЕР НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	35
<i>Малыхина Елена Александровна, Карпова Татьяна Алексеевна</i> СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО РЕЖИМА «НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	39
<i>Неверова Наталия Владимировна</i> О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЯХ БАНКА РОССИИ В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ.....	45
<i>Прохорова Виктория Юрьевна Жутаев Алексей Сергеевич</i> К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	49

<i>Разгильдиева Маргарита Бяшировна, Зенин Андрей Владимирович</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ИСЧИСЛЕНИЯ И УПЛАТЫ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА.....	52
<i>Серебрякова Татьяна Александровна</i> О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ УЧАСТНИКОВ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	60
<i>Троекуров Павел Сергеевич</i> ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СЧЕТА КАК ОБЪЕКТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	65
<i>Устинова Анастасия Васильевна</i> СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ.....	69
<i>Швецов Александр Васильевич</i> К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОМ КОНТРОЛЕ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ.....	73
<i>Швецова Ирина Васильевна</i> ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ, ИСПОЛЬЗОВАНИЮ И ВОЗВРАТУ БЮДЖЕТНЫХ КРЕДИТОВ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ.....	76
<i>Юдина Екатерина Владимировна</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ.....	82
<i>Яковлев Дмитрий Иванович</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО СЧЕТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	87

Байкина Екатерина Сергеевна

*кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового,
банковского и таможенного права*

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

ДОХОД, ОБУСЛОВЛЕННЫЙ ЭЛЕКТРОННОЙ СДЕЛКОЙ, КАК ОБЪЕКТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

***Аннотация:** в настоящее время продажа товаров через сеть Интернет получила широкое распространение. В результате таких сделок стороны получают доход, подлежащий налогообложению. Плательщиками, в данном случае, могут являться как физические, так и юридические лица. Однако сложность вызывает установление действительного размера дохода, полученного по электронной сделке.*

В последнее время на практике большой интерес представляют электронные сделки. Реализация товаров через интернет – магазины квалифицируется как розничная электронная торговля, осуществляемая через компьютерные сети. Такой способ продажи существенно сокращает расходы продавца, в связи с чем появляется возможность установления более низких цен на товары.

Однако на сегодняшний день, к сожалению, наблюдается значительное отставание законодательной регламентации электронного оборота от практики его применения, что ведет к появлению как теоретических, так и практических проблем, требующих серьезного научного осмысления¹.

В настоящее время наблюдается недоработанность российской законодательной базы в отношении электронных сделок, поэтому в связи со стремительным развитием такого вида сделок через сеть Интернет решение данных проблем представляется достаточно актуальным, в связи с чем перед законодателем поставлена задача безотлагательно разработать соответствующее правовое регулирование фактически существующих правоотношений². Следует отметить, что государственное регулирование электронных сделок – это относительно новая и сложная проблема, поскольку действующее налоговое законода-

---

¹ См.: Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: матер. Междунар. науч. конф. молодых ученых (Донецк, 17–20 октября 2017 г.). Т. 7: Юридические науки. Ч. 1: Теория государства и права, гражданское, предпринимательское, семейное и международное частное право / под общ. ред. С.В. Беспаловой. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2017. С. 208.

² См.: Махиня Е.А. Актуальные проблемы заключения гражданско-правовых сделок в сети Интернет // Сибирское юридическое обозрение. 2013. № 2 (21). С. 69–71.

тельство напрямую не выделяет нормы налогообложения по электронным сделкам, поэтому данная ситуация требует решения.

Кроме того, на сегодняшний день, как в международном, так и в российском законодательстве наблюдается отсутствие легального понятия «электронная сделка», несмотря на то, что различными правовыми актами частично регулируется проблематика электронных сделок, что позволяет их практическое осуществление. В связи с этим, среди вопросов, требующих основательного теоретико-практического анализа, особое значение имеет определение понятия «электронная сделка», а также классификация электронных сделок.

Под электронными сделками, совершенными через сеть Интернет, понимаются все виды правоотношений, в качестве основного элемента которых выступает использование интернет-страниц для совершения сделок.

Следует отметить, что ряд теоретиков¹ в области финансового права, определяют электронную сделку как соглашение между физическими или юридическими лицами, взаимодействующими между собой через технические средства (цифровые коммуникационные сети), в целях совершения трансакций по поводу нематериальных благ (выполнение on-line либо непосредственная электронная торговля) или создание электронным способом оснований для предоставления материальных благ (выполнение off-line либо посредственная электронная торговля). Отсюда следует, что услугу следует считать осуществленной в электронной форме, если она выполнена путем отправки и получения в пункте назначения данных посредством электронных средств преобразования, в том числе, посредством цифровой компрессии (сокращения) и сохраняющих данных, причем передача данных происходит целостно через телекоммуникационные сети.

Кроме того, электронной можно считать сделку и в том случае, когда факт совершения осуществляется традиционным способом, а выполнение происходит в электронной форме. Следует также отметить, что существуют электронные сделки, которые могут совершаться только в электронной форме. К таким сделкам можно отнести доступ к телеинформационным сетям, базам данных, существующим только в электронной форме, а также сделки, которые могут совершаться только традиционным способом (купля-продажа компьютеров, автомобилей и т.д.).

Таким образом, электронная сделка – это сделка, совершенная через электронные средства коммуникации, поэтому основным отличием электронной сделки от традиционной выступает способ ее совершения.

---

¹ См.: Бич М.Г. Международный опыт заключения гражданско-правовых электронных сделок // Т-Comm – Телекоммуникации и Транспорт. 2009. № 1. С. 185–187.

К особенностям электронных сделок можно отнести возможность расчета денежными средствами, возможность использования электронных кошельков, а также возможность участия гарантийных агентств электронных платежей¹.

По мнению Н.М. Васильевой, в действующем НК РФ ничего не говорится о налогообложении электронных сделок, однако налоговые органы разъясняют, что налогообложение электронных сделок должно осуществляться в общеустановленном порядке².

Представляется, что основные налоги, которые должны уплачиваться в результате совершения электронных сделок – это налог на добавленную стоимость, налог на прибыль организаций и налог на доходы физических лиц, если доход от электронной сделки получает физическое лицо.

В соответствии с гл. 23 НК РФ³, налог на доходы физических лиц (НДФЛ) – это прямой налог, исчисляемый в процентах от совокупного дохода физических лиц, за вычетом документально подтвержденных расходов.

Сегодня существует проблема, связанная с операциями, осуществляемыми посредством электронных платежных систем – это обложение НДФЛ при выводе денежных средств в результате осуществления электронных сделок.

Следует отметить, что операции с электронными учетными единицами могут осуществляться по следующим направлениям: приобретение по поручению клиента электронных учетных единиц в целях последующей продажи (за агентское вознаграждение) и обмен валюты одной платежной системы на другую.

В ряде случаев в качестве продавца электронных учетных единиц часто выступают физические лица, например, при приобретении организацией у физического лица учетных единиц и оплаты ему в рублевом эквиваленте по безналичному расчету определенной суммы. Это свидетельствует о том, что физическое лицо осуществляет конвертацию своих электронных денег на их рублевый эквивалент, а сумма электронных учетных единиц, приобретаемых у физического лица, соответствует сумме перечисленных денежных средств за вычетом агентского вознаграждения за соответствующие операции. В связи с этим возникает ряд вопросов.

В первую очередь возникает вопрос о том, можно ли считать средства, перечисляемые физическому лицу, его доходом и, соответственно, облагаются ли они НДФЛ? Также возникает вопрос: будет ли являться организация в этом

---

¹ См.: Родина Л.А. Специфика и проблемы налогообложения электронного бизнеса // Вестник Омского университета. 2010. № 4. С. 160–166.

² См.: Васильева Н.М. Правовое регулирование налогообложения электронной коммерции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 20–21.

³ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 1 сентября 2019 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3340.

случае налоговым агентом, и, следовательно, обязана ли она производить удержание и перечислять НДФЛ в бюджет с доходов физического лица, поскольку в соответствии со ст. 877 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ), физическое лицо подает декларацию и самостоятельно уплачивает налог в соответствии со ст. 214.1 НК РФ.

По этому поводу Минфин России дает некоторые разъяснения в Письме от 21 августа 2008 г. № 03-04-06-01/255². По сути, в нем предлагается два варианта квалификации электронной сделки.

Первый вариант – электронная учетная единица признается в соответствии с ГК РФ чеком, то есть отвечает всем установленным для чеков требованиям и, соответственно, является ценной бумагой. В этом случае налогообложение доходов, полученных физическими лицами от реализации электронных учетных единиц, осуществляется в соответствии со ст. 214.1 НК РФ, в связи с чем организация выполняет обязанности налогового агента.

Второй вариант – электронные учетные единицы не признаются в соответствии с ГК РФ ценной бумагой. В этом случае налогоплательщик получает доход, подлежащий налогообложению на общих основаниях. При этом организация, выступающая источником выплаты такого дохода, признается налоговым агентом на основании ст. 226 НК РФ и обязана осуществить исчисление, удержание с налогоплательщика и уплатить сумму НДФЛ³. По мнению Л.А. Родиной⁴, этот вопрос требует дополнительного глубокого исследования, поскольку здесь не учтена практическая нецелесообразность (как налоговая, так и экономическая). Отсюда следует, что в сфере электронных денег практически невозможно собрать необходимую информацию для подачи в налоговые органы отчетности по клиентам – физическим лицам.

Еще сложнее обстоит вопрос, связанный с расчетом суммы НДФЛ без тесного взаимодействия с каждым клиентом, что практически неосуществимо, поскольку облагаться должен непосредственно доход. В связи с этим в каждом случае вывода электронных денег необходимо установить размер дохода, с учетом того, какое количество денежных средств клиентом было потрачено на приобретение соответствующих электронных денег, а также с учетом источника и основания появления данных денежных средств.

---

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 34, ст. 4025.

² См.: Письмо Министерства финансов от 21 августа 2008 г. № 03-04-06-01/255 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2019).

³ См.: Письмо Минфина России от 21 августа 2008 г. № 03-03-06/1/476 // Новая бухгалтерия. 2008. № 10. URL: <https://www.eg-online.ru/article/170866/> (дата обращения: 17.09.2019).

⁴ См.: *Родина Л.А.* Указ. соч.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что сегодня правовая база по регулированию электронных сделок находится в стадии формирования. В связи с этим возникает необходимость в выборе правовой концепции по регулированию и налогообложению электронных сделок, приемлемой для всех участников налоговых правоотношений.

Несмотря на разнообразие существующих недоработок действующего налогового законодательства, связанных с осуществлением электронных сделок, все они сводятся к проблеме государственного регулирования интернет-экономики.

В связи с этим в целях устранения пробелов действующего налогового законодательства по рассматриваемому вопросу предлагается внести в НК РФ определение понятия «электронная сделка» и закрепить порядок налогообложения дохода, обусловленного электронной сделкой.

Быстрова Екатерина Федоровна

*кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового,
банковского и таможенного права*

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

***Аннотация:** в своей статье раскрываются основные функции банковского надзора и способы их реализации. Автор приходит к выводу о том, что научно-обоснованная и стратегически выверенная финансово-правовая политика по совершенствованию банковского законодательства, правоприменительной деятельности Банка России и его организационной структуры в значительной мере способствует усилению защиты вкладчиков, кредиторов, иных клиентов банков, укреплению законности и дисциплины в финансово-правовой сфере, росту финансовой стабильности в банковском секторе, предотвращению системных банковских кризисов.*

Как известно, для кредитных организаций характерны такие объективно присущие им черты как высокий уровень финансовой взаимозависимости, основанность на легко изымаемых денежных средствах и недостаточная открытость, что определяет неустойчивость банковской системы, ее уязвимость к потенциально возможному кризису и краху¹ и вызывает необходимость в защите публичных интересов в сфере денежно-кредитных отношений. Данную цель преследует Банк России при осуществлении банковского надзора.

В соответствии со статьей 56 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» целями банковского надзора являются поддержание стабильности банковской системы Российской Федерации и защита интересов вкладчиков и кредиторов. Следует отметить, что в ст. 3 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ развитие и укрепление банковской системы сформулировано в качестве цели деятельности Банка России.

Цели банковского надзора обуславливают решение Банком России одной из главных для банковского надзора задач – своевременного выявления негативных тенденций в деятельности кредитных организаций и применение соответствующих мер воздействия в целях поддержания стабильности банковской

---

¹ См.: Ерпылева Н.Ю. Актуальные проблемы теории и практики российского банковского права // Банковское право 2002. № 1. С. 2.

системы в целом и каждой кредитной организации в отдельности. Общей задачей, решаемой Банком России при осуществлении надзора за деятельностью кредитных организаций, является задача обеспечения охраны правовых норм, регулирующих банковскую деятельность от правонарушений со стороны кредитных организаций (правоохранительная задача)¹.

Эффективность банковского надзора напрямую зависит от того, каким образом организована реализация данной функции Банка России. Начиная с 2016 г. Банком России проведена масштабная работа, направленная на усиление принципа централизации в осуществлении надзора за кредитными организациями. Эта тенденция нашла отражение и в изменении организационной структуры Банка России.

Во-первых, в 2014–2015 гг. были завершены преобразования в структуре территориальных подразделений Банка России, что нашло свое отражение в Положении Банка России от 11 апреля 2016 г. № 538-П «О территориальных учреждениях Банка России». Отметим, что до проведения структурных изменений все территориальные учреждения Банка России (главные управления и национальные банки в каждом субъекте Российской Федерации) были напрямую подчинены центральному аппарату Банка России. После изменений в структуре Банка России появилось 7 Главных управлений, обособленных подразделений Банка России, осуществляющих часть его функций в регионе, объединяющем территории нескольких субъектов Российской Федерации, в том числе в субъекте Российской Федерации, являющемся местом его нахождения. Эти Главные управления объединили под своим контролем Отделения (Отделения – Национальные банки). Соответственно в Положении Банка России от 11 апреля 2016 г. № 538-П Отделение, отделение – национальный банк главного управления Центрального банка Российской Федерации определены как обособленное подразделение Банка России, действующее в составе главного управления Центрального банка Российской Федерации и осуществляющее часть функций Банка России на территории субъекта (субъектов) Российской Федерации.

На протяжении нескольких лет после реорганизации модели регионального присутствия Банка России в Отделениях (Отделениях – Национальных банках) и Главных управлениях были упразднены подразделения, осуществляющие текущий банковский надзор, а также отдельные полномочия по предварительному и последующему банковскому надзору на территории подведомственного субъекта Российской Федерации. Остались полномочия по участию сотрудников Отделений в судебных процессах по ликвидации кредитных органи-

---

¹ См., например: *Рыбакова С.В.* Правовое регулирование надзора Банка России за деятельностью кредитных организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 18.

заций, у которых отозвана лицензия на совершение банковских операций. У Главных управлений остались более широкие по сравнению с Отделениями надзорные полномочия по сопровождению ликвидационных процедур в кредитной организации. Кроме того, через свои территориальные учреждения Банк России может осуществлять свой статус органа административной юрисдикции при привлечении кредитных организаций к административной ответственности в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Однако в целом необходимо отметить, что в результате централизации функции банковского надзора полномочия в этой области практически полностью переданы к ведению центрального аппарата Банка России.

Во-вторых, как следствие централизации увеличилось количество структурных подразделений, наделенных полномочиями в области банковского регулирования и надзора, на уровне центрального аппарата Банка России. Так, в настоящее время надзорные и регулирующие задачи решаются Службой текущего банковского надзора, Службой анализа рисков, Департаментом банковского регулирования, Департаментом банковского надзора, Департаментом надзора за системно значимыми кредитными организациями, Департаментом финансового оздоровления, Департаментом допуска и прекращения деятельности, Главной инспекцией Банка России. Важной новеллой централизованной организации банковского надзора стало разделение процесса оценки рисков и процесса принятия надзорных решений, стандартизация и единообразие методологии надзорной деятельности, создание общей надзорной IT-платформы для всей России, возможность системного анализа всей надзорной информации по банковской системе в целом.

В-третьих, получила развитие тенденция создания центров компетенций – структурных подразделений департаментов/служб центрального аппарата Банка России, которые создаются в одном или нескольких регионах России для выполнения одной определенной функции применительно ко всем участникам финансового рынка страны. Так, для организации функции лицензирования банковской деятельности в структуре Департамента допуска и прекращения деятельности финансовых организаций Банка России создано два таких центра – Западный и Восточный центры допуска финансовых организаций в г. Санкт-Петербурге и в г. Екатеринбурге соответственно. Таким образом, реализован принцип «одного окна», когда все документы, касающиеся создания кредитных организаций, изменения уставного капитала, учредительных документов, структуры собственности кредитной организации, направляются в центр компетенций для принятия решений в пределах компетенции Банка России. Отметим, что ранее эти функции выполняли структурные подразделения в составе территориальных учреждений Банка России. Аналогичный принцип применен

в отношении рассмотрения жалоб потребителей финансовых услуг. Если ранее жалобы рассматривали надзорные подразделения в составе территориальных учреждений Банка России, то в 2016 г. в г. Владимире и г. Саратове были созданы подразделения Службы Банка России по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг, которые рассматривают письменные обращения граждан по всей России.

Важно подчеркнуть, что подобные преобразования стали возможны в связи с развитием информационных технологий, когда подача жалобы или пакета документов заявителем стала доступной в электронном виде. Кроме того, увеличение требований к размеру капитала кредитных организаций привело к общему снижению количества кредитных организаций, высокой концентрации кредитных организаций в г. Москве. Кроме того, электронная коммуникация с поднадзорными вне территориального принципа нацелена на профилактику коррупционных правонарушений. Следует отметить также и эффект «экономии масштаба», т.к. специализация на узком направлении деятельности, возможная в условиях централизации, позволяет осуществлять операции быстрее, т.е. дает возможность оптимизировать численность регулятора.

Думается, что при всех положительных сторонах централизации при такой системе организации управленческой деятельности снижается возможность оперативного контроля на местах. Как справедливо отметила С.Н. Махина, качественная система децентрализации государственного администрирования неизбежно улучшает качество системы административного надзора и с формальной, и с процедурно-процессуальной точки зрения¹. Учитывая это, в структуре Службы текущего банковского надзора Банка России созданы подразделения, сотрудники которых имеют свои рабочие места в регионах. Такая система позволяет оперативно получать текущую надзорную информацию и в определенной степени решает задачу взаимодействия с поднадзорными субъектами на местах.

Определенное влияние на формирование должного уровня правопорядка в банковской сфере в условиях отсутствия региональных подразделений банковского надзора в составе территориальных учреждений Банка России призван оказать и созданный в 2018 г. институт финансового уполномоченного. С принятием Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» у населения появилась возможность защиты своих нарушенных прав в финансовой сфере путем обращения к финансовому уполномоченному. Учитывая возможность принудительного исполнения решений финансового уполномоченного и сжатый срок для принятия

---

¹ См.: Махина С.Н. Административная децентрализация в Российской Федерации: монография. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. С. 237.

им решения, представляется, что эффективная работа финансового уполномоченного станет дополнительным стимулом правомерного поведения кредитных организаций на финансовом рынке.

Подводя итог, важно отметить, что банковский надзор является необходимой предпосылкой для надлежащего функционирования финансовой системы Российской Федерации в целом. Научно обоснованная и стратегически выверенная финансово-правовая политика по совершенствованию банковского законодательства, правоприменительной деятельности Банка России и его организационной структуры в значительной мере способствует усилению защиты вкладчиков, кредиторов, иных клиентов банков, укреплению законности и дисциплины в финансово-правовой сфере, росту финансовой стабильности в банковском секторе, предотвращению системных банковских кризисов.

Дмитриев Сергей Валерьевич

магистрант¹

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

***Аннотация:** в работе ставится вопрос о том, может ли считать процесс получения дохода в связи с уклонением от уплаты налогов легализацией доходов, полученных преступным путем. На основании изучения различных точек зрения автор приходит к выводу, что физические лица получают доход от законной деятельности, однако затем не отдают часть денежных средств государству в виде налогов, что не позволяет говорить о том, что уклонение от уплаты налогов физическими лицами можно считать легализацией, полученных преступным путем.*

В настоящее время, в период развития процессов цифровизации и глобализации, действительно значимым становится процесс противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Интересным и малоизученным представляется вопрос о том, следует ли считать процесс получения дохода в связи с уклонением от уплаты налогов легализацией доходов, полученных преступным путем.

Для разрешения поставленного вопроса следует указать, что в законодательстве Российской Федерации понимается в качестве дохода.

Перечень денежных средств и имущества, получение которых следует рассматривать как доход, установлен ст. 41 и 208 Налогового кодекса Российской Федерации².

Доходом, согласно положениям указанных статей, признается экономическая выгода, полученная в денежной или натуральной форме.

Конституционный Суд Российской Федерации, комментируя указанные положения в одном из Определений, указал, что экономическую выгоду следует

---

¹ Научный руководитель: Покачалова А.С., к.ю.н., доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

² См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 24 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3340.

оценивать в той мере, в которой экономическую выгоду можно оценить согласно главам «Налог на доходы физических лиц» и «Налог на прибыль организаций»¹.

В соответствии с положениями ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем», доходы, полученные преступным путем – это денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступления².

Авторы комментария к рассматриваемому закону считают, что «основным аспектом здесь является именно факт совершения преступления, в результате которого лицо получило какое-либо имущество или денежные средства»³.

Важным представляется отметить, что термин «доход», исходя из всего этого, обязательно подразумевает получение какой-либо выгоды⁴.

Преступный путь получения дохода означает, что для его получения было совершено какое-либо преступление.

Некоторые авторы вполне справедливо отмечают, что денежные средства могут быть получены в результате совершения следующих преступлений: хищение, контрабанда, незаконный оборот наркотических средств, оружия⁵. Однако устанавливать закрытый перечень таких преступлений представляется нецелесообразным (получение дохода от совершения различных видов преступлений в целом возможно, но некоторые из них, например преступления против собственности и преступления в сфере экономической деятельности, более тесно связаны с получением денежных средств, которые в дальнейшем будут «легализованы»).

В соответствии с положениями ст. 3 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем», легализация (отмывание) доходов, полученных преступным

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 1016-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Романова Константина Вадимовича на нарушение его конституционных прав статьей 41 и пунктом 1 статьи 208 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в ред. от 7 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 2001. № 33, ст. 3418.

³ См.: *Бондарев Е.М., Кайль А.Н., Коржов В.Ю., Захарова Н.А.* Комментарий к Федеральному закону от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: *Финансовый мониторинг: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / [А.Г. Братко, И.Е. Волуевич, В.И. Глотов и др.]; под ред. Ю.А. Чиханчина, А.Г. Братко. М.: Юстицинформ, 2018. Т. 2.*

⁵ См.: *Орлов Б.В.* Гражданско-правовые и уголовно-правовые аспекты противодействия легализации преступных доходов в банковской системе Российской Федерации: науч.-практ. пособие / Б.В. Орлов, О.Ю. Ручкин, Ю.В. Трунцевский. М.: Юрист, 2011.

путем – придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления.

Как отмечает В.Н. Курченко, «легализация доходов – действия, направленные на интеграцию преступно добытого имущества в легальную экономику для придания правомерности владению, пользованию и распоряжению этим имуществом».

По мнению указанного автора, следует выделять два способа легализации доходов, полученных преступным путем:

- совершение финансовых операций с денежными средствами, которые были получены преступным путем;
- использование «легализованных» денежных средств или имущества в экономической деятельности¹.

Е.Н. Кондрата, аналогично, считает, что доходы, полученные преступным путем, образуются в результате двух наиболее часто используемых способов:

- создание или приобретение дохода в результате совершения преступления;
- «выведение» дохода из легального экономического оборота в результате совершения преступления и дальнейшее введение данного дохода обратно в легальный оборот².

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, «по смыслу закона для решения вопроса признания совершенных действий легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, необходимо установить, что лицо совершило указанные финансовые операции и другие сделки с денежными средствами в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами»³.

Следует вернуться к рассмотрению вопроса о том, следует ли считать процесс уклонения от уплаты налога легализацией доходов, полученных преступным путем.

Полагается, что граждан, которые уклоняются от уплаты налога, не следует считать лицами, совершившими преступление в целях получения дохода, как, например, в случае с осуществлением продажи наркотических средств,

---

¹ См.: Курченко В.Н. Толкование легализации преступных доходов // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 93–99.

² См.: Кондрат Е.Н. Основные способы легализации (отмывания) преступных доходов в результате совершения коррупционных преступлений // Право и экономика. 2011. № 10. С. 61–62.

³ См.: Определение Верховного Суда РФ от 18 февраля 2008 г. № 13-Д08-2 // СПС «КонсультантПлюс».

психотропных веществ или иных объектов, которые находятся вне легального экономического оборота. В целом, свой доход граждане, которые уклоняются от уплаты налогов, получают в результате совершения законной трудовой деятельности, однако в дальнейшем уклоняются от уплаты налога ввиду нежелания передачи государству части заработанных денежных средств.

Однако необходимо учитывать следующее.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает составы преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов:

- уклонение от уплаты налогов физическими лицами;
- уклонение от уплаты налога с организаций¹.

Криминализация указанных деяний и их отграничение от административного правонарушения связана с размером денежных средств, которые были скрыты от налогообложения.

Так, например, для граждан криминализация уклонения от уплаты налогов связана с крупным и особо крупным размером денежных средств, которые должны были быть уплачены в бюджет, но были скрыты. Крупным размером в этих целях считается сумма налогов, превышающая за три года два миллиона семьсот тысяч рублей, особо крупным – сумма, превышающая тринадцать миллионов пятьсот тысяч рублей за тот же временной период.

Критерии криминализации для юридических лиц являются схожими, однако иначе определяются соответствующие размеры: крупным размером признается сумма, превышающая пятнадцать миллионов рублей, особо крупным – сумма, превышающая сорок пять миллионов рублей.

Ранее было указано, что основным критерием дохода, полученного преступным путем, является его получение в результате совершения преступления.

Руководствуясь этим критерием, следует говорить о том, что уклонение от уплаты налогов можно считать легализацией доходов, полученных преступным путем. Особенно справедливым следует считать такой вывод в случае, если денежные средства получены в результате совершения указанных преступлений.

Однако и в случае, когда уклонение от уплаты налога не является преступлением ввиду «недостаточности» укрываемой суммы для криминализации, очевидно, что уклонение от уплаты налога не следует считать легальным способом получения дохода. При этом в таком случае доход следует считать полученным от совершения правонарушения.

Е.В. Хомицкий считает целесообразным расширение определения легализации доходов, полученных преступным путем, которое содержится в Феде-

---

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 7 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

ральном законе от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем». Автор полагает, что в определение необходимо включить положения об уклонении от уплаты налогов и таможенных пошлин¹.

В целом такое расширение определения, в теории, способно повысить эффективность методов, осуществляемых в связи с противодействием легализации доходов, полученных преступным путем. Однако все же подобное расширение определения не является целесообразным, поскольку в таком случае в определении доходов, полученных преступным путем, необходимо будет добавить полный перечень преступлений, в результате совершения которых был получен доход.

---

¹ См.: *Хомицкий Е.В.* Уклонение от уплаты налогов как составляющая легализации незаконных доходов // *Экономический журнал*. 2010. № 4 (20). Стр. 53–57.

Жестков Игорь Александрович

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Асанова Ляйсян Рушановна

*магистрант
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ ОРГАНАМИ РОСФИНМОНИТОРИНГА

***Аннотация:** в данной статье рассмотрены основные методы проведения финансового мониторинга с целями исполнения контрольно-надзорной функции в сфере легализации незаконных доходов (отмывания денежных средств). В настоящем исследовании сделан акцент на исследование направлений совершенствования финансового контроля соответствующими органами для обеспечения функционирования эффективной экономической системы и противодействия преступлениям, связанным с незаконной легализацией доходов. Рассмотрены возможные методы совершенствования данной системы путем создания контрольной среды, направленной на повышение эффективности финансового контроля. Результаты данного исследования могут быть практически применены путем внедрения предложенных методов в действующую систему финансового контроля.*

Основным органом, главная задача которого – борьба с легализацией незаконных доходов, является Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). К компетенции данного органа также относятся следующие мероприятия: разработка национальной стратегии противодействия отмыванию незаконных доходов, работа над созданием новых и совершенствованием уже имеющихся нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу, проведение оценок угроз государственной безопасности в результате совершения противозаконных действий, связанных с материальными средствами, а также разработка мер противодействия таким угрозам.

Правовую базу противодействия отмыванию материальных средств, полученных незаконным путем, составляют различные нормативные акты, принятые на федеральном уровне. В первую очередь, стоит обратить внимание на

Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹.

Необходимо отметить, что данный закон не только составляет основу противодействия отмыванию денег и иным финансовым махинациям, но также регламентирует деятельность органов контрольно-надзорной функции в данной сфере, в том числе указывает на полномочия и функции органов мониторинга, в том числе, Росфинмониторинга².

Данный орган осуществляет одну из немаловажных задач финансового мониторинга – выполняет функцию контрольно-надзорной инстанции за исполнением предписанных правовыми актами норм, противодействующих отмыванию доходов, которые получены незаконным путем, а также привлечения к ответственности лиц, нарушающих данные предписания.

Совершенствование системы финансового контроля, проводимого органами Росфинмониторинга возможно исключительно благодаря развитию отдельных механизмов проведения контроля за финансовыми операциями³. Рассматривая инструменты совершенствования системы финансового контроля, необходимо отметить, что одним из действенных методов является увеличение количества операций, носящих контрольно-надзорный характер и проводимых на финансово-хозяйственном уровне. Данная мера влечет за собой закономерное снижение операций контроля, следующего за проверкой финансово-хозяйственной деятельности. Данный метод является эффективным в связи с опытом совершенствования экономического контроля в мире. Необходимо заметить также, что мера, требующая такого смещения акцентов, является непростой, но имеет большое значение для осуществления эффективных процессов финансового контроля.

Кроме того, направлением совершенствования системы финансового контроля является создание благоприятной контрольной среды. Более того, обеспечение ее функционирования является условием, без которого достичь эффективности в контролируемых процессах представляется достаточно проблематичной задачей.

Говоря о самой сути контрольной среды, можно определить ее как совокупность условий взаимоотношения в служебной сфере, которые можно счи-

---

¹ См.: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в ред. от 7 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 2001. № 33, ч. 1, ст. 3418.

² См.: *Прошунин М.М.* Финансовый мониторинг в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. М.: Изд-во РУДН, 2010. С. 352.

³ См.: *Ревенков П.В.* Финансовый мониторинг: управление рисками отмывания денег в банках / П.В. Ревенков, А.Б. Дудка, А.Н. Воронин. М.: КНОРУС, 2012. С. 180.

тать благоприятными для надзора за конкретной компанией. Состояние данной среды, а также степень ее эффективности напрямую определяется стилем и методами руководства, а также средствами обозначения задач контрольно-надзорной деятельности за работниками¹.

Введение более серьезной ответственности работников, выполняющих контроль на внутриорганизационном уровне, также именуемом первичным, является одним из средств повышения эффективности существующей контрольной среды. К основаниям повышенной ответственности на данном уровне относятся непредоставление или некачественное предоставление данных финансового мониторинга, а также недобросовестное выполнение функций внутреннего контроля за финансовыми операциями или пренебрежение данными функциями.

С целью увеличения показателя эффективности контрольной среды как элемента системы финансового контроля следует расширить сферу ответственности субъектов внутреннего финансового мониторинга. Это исходит из того, что показатель ответственности прямо пропорционален показателям эффективности проведения финансового контроля на внутреннем уровне, а значит, обратно пропорционален количеству контролируемых предприятий мер, проводимых Росфинмониторингом, что, в свою очередь, свидетельствует об определенном показателе эффективного развития².

В первую очередь, проведение указанных мер обеспечит прозрачность отчетной деятельности как для руководителей предприятий, так и для более высоких контролирующих инстанций, а также позволит повысить эффективность контролируемых процедур как на низших уровнях (в том числе, на внутреннем), так и на уровне контроля финансовой системы в целом.

Подводя итог данной статье, можно сделать вывод о том, что проведение текущего контроля благотворно влияет на систему государственного контроля в целом, так как именно данная мера позволяет выявлять возможные нарушения и неточности в составных элементах данной системы – проведении контроля на отдельном предприятии и способствовать устранению данных неполадок.

Таким образом, создание эффективной системы внутреннего финансового мониторинга позволяет достичь наиболее эффективного механизма реализации контрольно-надзорных функций в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, а также финансированию терроризма.

---

¹ См.: *Козлова Т.В.* Мониторинг как интеграционный элемент системы внутреннего контроля / Т.В. Козлова, М.К. Уколова. URL: <https://moluch.ru/archive/112/28124/> (дата обращения: 15.05.2020).

² См.: *Соколова Э.Д.* Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2019. С. 192.

Жутаев Алексей Сергеевич

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового,
банковского и таможенного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ВИДЫ И ОТРАСЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация: В статье анализируются различные аспекты правового режима в налоговом праве. Автор делает вывод о необходимости использования термина не «специальный налоговый режим», а «специальный налогово-правовой режим».

В налоговых правоотношениях институт правовых режимов достаточно часто используется. Налоговый кодекс Российской Федерации¹ (далее – НК РФ) широко использует понятие «правовой режим» в целях установления особого порядка правового регулирования налоговых отношений. При этом в ст. 12 НК РФ упомянуты только специальные налоговые режимы.

Так, специальным налоговым режимом признаются такие режимы, которые могут предусматривать федеральные налоги, не указанные в ст. 13 НК РФ. Кроме того, специальные налоговые режимы могут предусматривать освобождение от обязанности по уплате отдельных федеральных, региональных и местных налогов и сборов. Таким образом, понятие специальных налоговых режимов определяется как особый порядок исчисления и особый порядок уплаты налогов и сборов. При этом ст. 18 НК РФ допускает, что при установлении специальных налоговых режимов возможно определять иные элементы налогообложения и налоговые льготы. Следовательно, законодательное определение специальных налоговых режимов не отражает полностью их содержания.

В настоящее время в Налоговом кодексе РФ к специальным налоговым режимам отнесены²:

- 1) система налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей (единый сельскохозяйственный налог);
- 2) упрощенная система налогообложения;

---

¹ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изм. и доп. на 1 мая 2019 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824; № 18, ст. 2225.

² См.: Статья 18 Налогового кодекса Российской Федерации.

- 3) система налогообложения в виде единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности;
- 4) система налогообложения при выполнении соглашений о разделе продукции;
- 5) патентная система налогообложения;
- 6) налог на профессиональный доход.

На наш взгляд, в налоговых правоотношениях более целесообразно использовать термин «специальный налогово-правовой режим», а не термин «специальный налоговый режим». Это связано с тем, что специальный режим выражает взаимосвязь правовой формы и содержания налоговых отношений, что свидетельствует о большей точности и логичности использования именно термина «специальный налогово-правовой режим».

Специальный налогово-правовой режим – это особый порядок правового регулирования налоговых отношений, выражающийся в определенном сочетании юридических средств и создающий определенную степень благоприятности для удовлетворения интересов субъектов налогового права.

Специальные налогово-правовые режимы по отношению к общему налогово-правовому режиму обладают отличиями. Во-первых, конкретный специальный налогово-правовой режим затрагивает определенную, более узкую область налоговых отношений, что позволяет рассматривать его содержание в рамках общего режима регулирования налоговых отношений. Во-вторых, установление специальных налогово-правовых режимов основывается на специальных налогово-правовых нормах, отличающихся от правовых норм, регулирующих общий режим налоговых отношений. При этом приоритетом в отношениях между общими и специальными налогово-правовыми нормами обладают специальные нормы налогового права.

К таким специальным нормам можно отнести, в первую очередь те нормы, которые предоставляют хозяйствующим субъектам дополнительные льготы и преференции.

На сегодняшний день понятие «налоговая льгота» закреплено законодательно в п. 1 ст. Налогового Кодекса РФ¹, льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере. В силу п. 2 ст. 56 Налогового Кодекса РФ налогоплательщик вправе либо отка-

---

¹ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изм. и доп. на 1 мая 2019 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824; № 18, ст. 2225.

заться от использования льготы, либо приостановить ее использование на один или несколько налоговых периодов, если иное не предусмотрено Налоговым Кодексом РФ.

Перечисленные определения отражают сущность понятия налоговый льготы и механизм их функционирования только как элемента налогообложения, однако такое понимание сужает понимание налоговой льготы, как экономической категории. В приведенном выше определении налоговые льготы не рассматриваются как инструмент регулирующей функции налогов.

Анализируя налоговые льготы, механизмы их функционирования и влияния на экономику государства, можно столкнуться с близким по значению понятием – налоговая преференция. Налоговая преференция – это предоставление государством приоритетов или послаблений в целях создания благоприятных условий для налогоплательщиков. В этом смысле можно утверждать, что «налоговая преференция» и «налоговая льгота» – понятия идентичные. Однако это не так, поскольку они имеют отличные особенности функционирования.

А.С. Баландина дает следующие определение налоговых преференций, в котором указывает основное отличие преференций от льгот – обязательный характер: «налоговая преференция – предоставление государством преимуществ отдельным категориям налогоплательщиков в виде снижения сумм налоговых обязательств, носящие обязательный характер, на условиях встречных обязательств со стороны налогоплательщика»¹.

Современная налоговая система Российской Федерации включает около 200 различных льгот и преференций. Устанавливая налоговые льготы и преференции, государство изменяет налогово-правовой режим для налогоплательщиков. Для федеративных государств, таких как Российская Федерация, установление налоговых льгот и преференций федеральным законодательством требует согласования с интересами субъектов Федерации и муниципальных образований. Представляется необходимым также согласовывать содержание таких льгот и преференций с общепринятыми принципами и правилами борьбы с уклонением от налогообложения, например, правилами BEPS.

Часть 1 ст. 8 Конституции РФ гарантирует единство экономического пространства России. Данное правило, тем не менее, не предполагает единство правового регулирования экономических отношений на всей территории российского государства. Различные сферы экономических отношений могут находиться в исключительном ведении Российской Федерации (например, финансовое регулирование, пункт «ж» ст. 71 Конституции РФ), совместном ведении

---

¹ См.: Баландина А.С. Анализ теоретических аспектов налоговых льгот и налоговых преференций // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 4 (16). С. 45–60.

Российской Федерации и ее субъектов (установление общих принципов налогообложения и сборов, пункт и) ст. 72 Конституции РФ), ведении субъектов Российской Федерации, муниципальных образований (например, планирование и правовое обеспечение социально-экономического развития соответствующих территорий). Нормотворчество регионального и местного уровней не должно нарушать принцип единства экономического пространства и создавать предпосылки для нарушения единства и целостности российского государства.

В аспекте реализации данного принципа интересным представляется вопрос о создании в пределах Российской Федерации территорий с особыми экономическими режимами. К таким территориям относятся, в частности, особые экономические зоны, территории опережающего развития и некоторые иные. Исследование правового режима данных территорий достаточно многоплановое. Одной из особенностей таких территорий является использование государством налогового механизма для достижения поставленных целей. Учитывая, что финансовое регулирование находится в исключительном ведении Российской Федерации, которой принадлежит налоговый суверенитет, использование «налогового инструмента» должно исходить от федеральной власти с соблюдением основ налогового законодательства.

Особые экономические зоны (далее – ОЭЗ) включает в себя отдельно огороженную и обозначенную часть территории государства, на которой осуществляется деятельность, регулируемая специальным законодательством об особых зонах. Выделение таких территорий свободных зон практикуется в разных странах. Такие территории имеют Бельгия, Бразилия, Великобритания, Китай, Латвия, Нидерланды, Португалия, Румыния, Сирия, Сербия и Черногория, США, Турция, Франция и ряд других государств.

Но есть и государства, официально отрицающие необходимость специальных экономических территориальных режимов, такие как Австрия, Дания, Мексика, Словакия. В Российской Федерации большинство ОЭЗ функционируют на основе Федерального закона от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»¹ и могут создаваться 4-х типов:

- промышленно-производственные (ППТ ОЭЗ);
- технико-внедренческие (ТВТ ОЭЗ);
- туристско-рекреационные (ТРТ ОЭЗ);
- портовые (ПОЭЗ).

Однако существуют три ОЭЗ, которые созданы и функционируют на основании иных федеральных законов:

---

¹ См.: Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 30, ч. 2, ст. 3127.

- ОЭЗ в Магаданской области (создана Федеральным законом от 31 мая 1999 г. № 104-ФЗ¹);
- ОЭЗ в Калининградской области (создана Федеральным законом от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ²);
- Свободная экономическая зона на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя (создана Федеральным законом от 29 ноября 2014 г. № 377-ФЗ³).

В соответствии со ст. 5.1 Федерального закона от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ налогообложение особых экономических зон осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Особенности налогообложения резидентов территории опережающего социально-экономического развития устанавливаются законодательством Российской Федерации о налогах и сборах. Налоговый кодекс РФ предусматривает особый режим налогообложения деятельности в инновационном центре «Сколково» и для участников региональных инвестиционных проектов. Таким образом, преимущественно налогообложение деятельности на территориях с особыми экономическими режимами осуществляется в соответствии с положениями Налогового кодекса РФ.

Региональный инвестиционный проект предусматривает возможность применения ставки по налогу на прибыль организаций в размере 0 процентов, в части зачисляемой в федеральный бюджет. Субъекты Российской Федерации вправе снизить ставку по налогу на прибыль организаций для участников региональных инвестиционных проектов до 10 или до 0 процентов (в части налога на прибыль, зачисляемого в региональные бюджеты, ст. 284.3, 284.3-1 НК РФ).

Режим особой экономической зоны зависит от ее типа. Например, в отношении портовых экономических зон предусмотрено освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость в части портовых операций резидентов такой зоны (подп. 27 п. 3 ст. 149 Налогового кодекса РФ). В соответствии с положениями ст. 284 Налогового кодекса РФ для организаций-резидентов ОЭЗ субъектами РФ может устанавливаться пониженная ставка по налогу на прибыль в

---

¹ См.: Федеральный закон от 31 мая 1999 г. № 104-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской области» // СЗ РФ. 1999. № 23, ст. 2807.

² См.: Федеральный закон от 10 января 2006 г. № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 3, ст. 280.

³ См.: Федеральный закон от 29 ноября 2014 г. № 377-ФЗ «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // СЗ РФ. 2014. № 48, ст. 6658.

части зачисления в региональный бюджет. Однако Налоговый кодекс РФ устанавливает ограничение для такой ставки – 13,5 %.

В особой экономической зоне Калининград согласно положениям статьи 288.1. Налогового кодекса РФ для резидентов ОЭЗ ставка по налогу на прибыль организаций в течение первых шести лет со дня начала реализации инвестиционного проекта составляет 0%, а по истечении 6 лет – 10 %. Статья 385.1 НК РФ устанавливает, что имущество, созданное или приобретенное при реализации инвестиционного проекта Калининградская область облагается по ставке 0 %, с 7 по 12 год – 50 %.

Резиденты ОЭЗ ППТ «Липецк» в настоящий момент имеют следующие преимущества:

- при исчислении налога на прибыль первые 5 лет деятельности организации ставка составляет 2 %, с 6 по 10 год деятельности – 7 %, по истечении 10 лет – 15,5 %;
- при исчислении налога на имущество организаций и транспортного налога применяется ставка 0 % сроком на 10 лет;
- при исчислении земельного налога – 0 % первые 5 лет;
- также организации-резиденты освобождены от уплаты ввозной таможенной пошлины.

В международных налоговых правоотношениях также имеют место быть специальные правовые режимы, так называемые Intellectual Property Box (IP Box). Данные режимы призваны снизить налоговую нагрузку для международных компаний, специализирующихся на разработке объектов интеллектуальной собственности (патенты, компьютерные программы, секреты производства (ноу-хау), товарные знаки и т.д.).

Согласно решению ОЭСР, Patent Box regime делится на 2 основных группы, в каждую из которых входит несколько европейских стран. К первой группе относятся: IP-Box режим в Англии, Patent Box в Бельгии, IP Box в Нидерландах. Главной особенностью данной группы, являются более строгие правила льготного режима. Например, в Бельгии и Нидерландах, действие данного режима не распространяется на объекты интеллектуальной собственности, которые не были разработаны компанией-налогоплательщиком, а лишь приобретены ею.

Ко второй группе стран, с более лояльными и привлекательными условиями налогообложения, относятся: Patent Box на Мальте, IP Box режим в Венгрии, а также Португалии, Лихтенштейне, Франции. Режим IP-Box в Ирландии и вышеперечисленных государствах, позволяет извлекать большую выгоду от покупки объектов интеллектуальной собственности, поскольку, он охватывает значительную часть нематериальных активов.

Анализ рассмотренных положений позволяет прийти к следующим выводам.

Во-первых, правовой режим в налоговом праве можно рассматривать как изменение налогово-правового статуса хозяйствующих субъектов, в том числе путем предоставления им различных льгот и преференций.

Во-вторых, такое изменение правового статуса налогоплательщиков имеет широкое применение и в международных налоговых правоотношениях.

В-третьих, льготы и преференции являются важными элементами в системе налогового регулирования экономики страны. Посредством данных элементов государство может оказывать влияние на процессы, происходящие в экономике, либо стимулируя их, либо угнетая.

Думается, что реализация налогового суверенитета государства невозможна без установления различных правовых режимов, в том числе без специальных налогово-правовых режимов.

Кондукторов Антон Сергеевич

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры таможенного,
административного и финансового права
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ФАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВИТИЯ СЕРВИСА «ЛИЧНЫЙ КАБИНЕТ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА»

Аннотация: статья посвящена исследованию личного кабинета, доступного на официальном сайте Федеральной налоговой службы в сети Интернет как инструмента юридически значимого взаимодействия государства и налогоплательщика.

В последние годы наблюдается заметный тренд на информатизацию взаимодействия государственных органов с гражданами и организациями. Наиболее популярными (как в обществе, так и среди профильных специалистов) инструментами информационного обмена стали интернет-сервис «Портал государственных услуг Российской Федерации» (gosuslugi.ru¹), «Единый личный кабинет участника информационного обмена» на сайте Центрального банка РФ (cbr.ru²), обеспечивающий электронное взаимодействие Банка России с кредитными организациями, Публичная кадастровая карта (rosreestr.ru³) и др. интернет-ресурсы, которые создаются и реализуются в рамках программы «Открытое Правительство».

Не отстают от актуальных тенденций и контрольно-фискальные органы. Хорошо известно, что Федеральная таможенная служба проводит масштабную и планомерную работу по информатизации процесса таможенного оформления товаров, импортируемых в Российскую Федерацию или экспортируемых за ее пределы. Однако нельзя не отметить и успехи Федеральной налоговой службы России в аналогичной сфере.

---

¹ См.: Личный кабинет // Портал государственных услуг Российской Федерации. URL: <https://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 12.05.2019).

² См.: Личный кабинет участника информационного обмена // Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 12.05.2019).

³ См.: Публичная кадастровая карта // Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. URL: <https://rosreestr.net/> (дата обращения: 12.05.2019).

Информатизация функций Федеральной налоговой службы в данный момент осуществляется на программной основе, получившей наименование «Автоматизированная электронная система “Налог-3”». Она, по сути, представляет собой третье поколение развития автоматизированных информационных систем ФНС и значительно расширяет свои функциональные возможности по сравнению с ранее использовавшимися версиями. Краткая презентация основных функций АИС «Налог-3» и задач, для решения которых она создавалась, содержится на сайте ФНС России¹. Электронное взаимодействие с налогоплательщиками в рамках АИС «Налог-3» осуществляется через систему личных кабинетов.

Правовой основой функционирования сервиса «Личный кабинет налогоплательщика» на сайте ФНС России является ст. 11.2 Налогового кодекса РФ². В соответствии с указанной нормой личный кабинет налогоплательщика – это «информационный ресурс, который размещен на официальном сайте федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и ведение которого осуществляется указанным органом в установленном им порядке».

Также значимой нормативной базой построения интернет-взаимодействия ФНС России с налогоплательщиками являются следующие правовые акты:

1) Положение об автоматизированной информационной системе Федеральной налоговой службы (утверждено Приказом ФНС России от 14 марта 2016 г. № ММВ-7-12/134@³);

2) Приказ ФНС России от 21 декабря 2011 г. № ММВ-7-4/959@ «Об обеспечении безопасности персональных данных при их обработке в автоматизированных информационных системах налоговых органов»⁴;

---

¹ См.: Автоматизированная электронная система «Налог-3» // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/gos_inf/4045827/ (дата обращения: 12.05.2019).

² См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 29 сентября 2019 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824; № 39, ст. 5375.

³ См.: Приказ Федеральной налоговой службы РФ от 14 марта 2016 г. № ММВ-7-12/134@ «Об утверждении Положения об автоматизированной информационной системе Федеральной налоговой службы (АИС “Налог-3”))» // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

⁴ См.: Приказ Федеральной налоговой службы РФ от 21 декабря 2011 г. № ММВ-7-4/959@ «Об обеспечении безопасности персональных данных при их обработке в автоматизированных информационных системах налоговых органов» // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

3) Приказ ФНС России от 22 августа 2017 г. № ММВ-7-17/617@ «Об утверждении порядка ведения личного кабинета налогоплательщика»¹.

Задачи функционирования личного кабинета предельно ясно выражены в п. 2 ст. 11.2 Налогового кодекса: личный кабинет налогоплательщика используется для получения от налогового органа документов и передачи в налоговый орган информации в электронной форме. Также законодатель специально подчеркивает: личный кабинет «может быть использован для реализации налогоплательщиками и налоговыми органами своих прав и обязанностей».

Организационными преимуществами личного кабинета как инструмента информационного обмена между налогоплательщиком и налоговым органом являются:

1) дифференциация функционала личного кабинета и предоставляемых с его использованием сервисов в зависимости от юридического статуса пользователя. На данный момент обеспечивается функционирование личного кабинета пяти видов:

- личный кабинет налогоплательщика-физического лица;
- личный кабинет налогоплательщика-индивидуального предпринимателя;
- личный кабинет плательщика налога на профессиональный доход (самозанятых);
- личный кабинет налогоплательщика-юридического лица;
- личный кабинет налогоплательщика-иностранной организации.

Подобное разграничение на основе особенностей правового статуса пользователей личного кабинета следует признать обоснованным, так как объем прав и обязанностей, предоставляемых перечисленным субъектам (российским организациям, иностранным организациям, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам, не являющимся индивидуальными предпринимателями, и самозанятым гражданам) существенно рознится;

2) личный кабинет налогоплательщика действительно качественно корреспондирует с информационными системами. При этом производится не только корреляция с базами данных Федеральной налоговой службы, но и программная увязка со сторонними инструментами. Например, личный кабинет налогоплательщика и профиль на Портале государственных услуг РФ синхронно доводят до пользователя информацию о налоговой задолженности; личный кабинет налогоплательщика, благодаря информационному взаимодействию с учетными базами Росреестра и ГИБДД, в автоматическом режиме пополняется информацией о вновь приобретенных объектах налогообложения (недвижимом

---

¹ См.: Приказ Федеральной налоговой службы РФ от 22 августа 2017 г. № ММВ-7-17/617@ «Об утверждении порядка ведения личного кабинета налогоплательщика» // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

имуществе или транспортных средствах); при заполнении в личном кабинете налогоплательщика декларации 3-НДФЛ для получения имущественного налогового вычета по налогу на доходы физических лиц предоставление налогоплательщиком справок 2-НДФЛ не требуется – проставление данных о доходах за налоговый период происходит автоматически;

3) личный кабинет налогоплательщика предусматривает несколько альтернативных способов идентификации пользователя. Получение доступа к личному кабинету возможно с использованием:

– логина и пароля (присваиваемых пользователю на основании заявления установленной формы, подаваемого лично в инспекцию Федеральной налоговой службы);

– усиленной квалифицированной электронной подписи;

– идентификатора в «Единой системе идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме»¹ (ЕСИА).

Следует признать, что последний способ идентификации является наиболее удобным для физических лиц, а также не требует осуществления дополнительных расходов, поэтому получил наибольшее распространение;

4) подписание юридически значимых документов и заявлений, подаваемых физическими лицами, может быть осуществлено с использованием неквалифицированной электронной подписи, которая бесплатно оформляется пользователем личного кабинета непосредственно на официальном сайте Федеральной налоговой службы. Указанная неквалифицированная электронная подпись соответствует требованиям Федерального закона «Об электронной подписи»² и может быть использована неограниченное количество раз. Криптографический ключ подписи хранится в защищенном «облачном» хранилище ФНС России.

Среди недостатков организации сервиса «Личный кабинет налогоплательщика» следует отметить тот факт, что указанная выше неквалифицированная электронная подпись может использоваться лишь при взаимодействии с Федеральной налоговой службой и не подлежит применению в иных правоотношениях. Также некоторое практическое неудобство доставляет установленное ог-

---

¹ См.: Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 13 апреля 2012 г. № 107 «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе “Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме”» // Российская газета. 2012. № 112.

² См.: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (в ред. от 23 июня 2016 г.) // СЗ РФ. 2011. № 15, ст. 2036; 2016. № 26, ч. 1, ст. 3889.

раничение объема скан-копий документов, которые, как правило, подаются налогоплательщиком совместно с заявлением/декларацией. Это обуславливает необходимость перенастройки (ухудшения) качества сканирования, либо невозможность при работе в личном кабинете прикрепления большого количества сканированных документов.

Проанализировав правовые основы, программную составляющую и опыт использования сервиса «Личный кабинет налогоплательщика» на официальном сайте Федеральной налоговой службы (<https://www.nalog.ru>), следует заключить, что указанный сервис предоставляет налогоплательщикам разных категорий удаленный доступ к реализации большинства услуг, оказываемых ФНС России (от внесения изменений в сведения о юридическом лице, до регистрации онлайн-кассы), и позволяет организовать электронное взаимодействие с налоговыми органами при исполнении обязанностей и реализации прав налогоплательщика. Генезис «Личного кабинета налогоплательщика» как программного продукта позволяет утверждать, что Федеральная налоговая служба провела масштабную работу по его организации и оптимизации и, следует полагать, продолжит мероприятия по его совершенствованию. Положительный опыт, накопленный при создании личного кабинета налогоплательщика, дает основания надеяться на успешное функционирование других программных продуктов, внедряемых Федеральной налоговой службой совместно с иными федеральными органами (в том числе Федеральной таможенной службой) в отечественную правовую и экономическую действительность.

Крылов Владислав Геннадьевич

магистрант¹

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗМЕР НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: в статье раскрывается содержание обстоятельств, которые могут быть признаны смягчающими иотягчающими ответственность налогоплательщика. Обращается внимание на судебную практику по данному вопросу.

Неотъемлемым звеном функционирования экономической системы государства являются налоги, в основном на них строится бюджет и определяется финансовая самостоятельность государства. Статья 57 Конституции Российской Федерации² предусматривает обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы. Налогоплательщиками и плательщиками сборов признаются организации и физические лица, на которых налоговое законодательство возлагает обязанность уплачивать соответственно налоги и (или) сборы. В случае невыполнения данной установленной законом обязанности наступают определенные правовые последствия, закрепленные в нормативных предписаниях. К их числу относятся и налоговые правонарушения.

Налоговые правонарушения – это совершенные умышленно или по неосторожности действия либо бездействие налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, которые нарушают законодательство о налогах и сборах и порождают ответственность по НК РФ.

За совершенное налоговое правонарушение налогоплательщик несет налоговую ответственность в виде уплаты штрафа в размере, установленном Налоговым кодексом РФ. Налоговая санкция, а именно сумма штрафа, может быть увеличена или уменьшена при наличии определенных обстоятельств³.

---

¹ Научный руководитель: Бакаева О.Ю., д.ю.н., профессор Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

² См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ).

³ См.: Косогор А.В., Чиж А.А. Обстоятельства, смягчающие ответственность налогоплательщика // Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития: матер.

Не всегда налогоплательщик – правонарушитель заслуживает того, чтобы нести всю тяжесть возлагаемой на него ответственности в соответствии с НК РФ. Или, наоборот, вина налогоплательщика может быть столь велика, что к нему требуется применить меры ответственности более серьезные, нежели те, что применяются за аналогичные правонарушения к другим налогоплательщикам.

Статья 112 НК РФ предусматривает обстоятельства, смягчающие либо отягчающие ответственность правонарушителя. При этом конкретно определено, какое обстоятельство рассматривается как отягчающее вину налогоплательщика, и одновременно установлен перечень для обстоятельств, которые могут быть признаны смягчающими вину.

Обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность за совершение налогового правонарушения, устанавливаются судом или налоговым органом, рассматривающим дело, и учитываются при применении налоговых санкций.

Пленум ВАС РФ указывает: если при рассмотрении дела, связанного с применением санкции за налоговое правонарушение, будет установлено наличие хотя бы одного из смягчающих ответственность обстоятельств (п. 1 ст. 112 НК РФ), суд при определении размера подлежащего взысканию штрафа обязан в соответствии с п. 3 ст. 114 НК РФ уменьшить его размер не менее чем в два раза по сравнению с предусмотренным соответствующей нормой кодекса. Учитывая, что п. 3 ст. 114 НК РФ установлен лишь минимальный предел снижения налоговой санкции, суд по результатам оценки соответствующих обстоятельств вправе уменьшить размер взыскания более чем в два раза¹.

В правоприменительной практике остаются нерешенными отдельные вопросы, связанные с применением налоговых санкций, решение которых обусловлено соблюдением баланса частных и публичных интересов.

Так, Е.С. Ефремова выделяет три основных проблемы в данной области:

во-первых, так как перечень обстоятельств, смягчающих ответственность, не является исчерпывающим и при рассмотрении конкретных дел в качестве таковых суд может признавать любые обстоятельства, резонным остается вопрос о критериях, в соответствии с которыми то или иное обстоятельство допустимо учесть в качестве основания для снижения штрафа;

во-вторых, из толкования ст. 114 НК РФ следует, что суд вправе снизить размер штрафа при наличии смягчающих обстоятельств и более чем в два раза,

---

Международ. науч.-практ. конф. (г. Вологда, 25 апреля 2018 г.): в 2 ч. Ч. 2. Вологда: Маркер, 2018. С. 102–103.

¹ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

при этом законодатель не определяет «границу», ниже которой размер штрафа снижен быть не может. Возникают вопросы: каким образом учесть при определении окончательного размера штрафных санкций вследствие применения смягчающих обстоятельств баланс частных и публичных интересов, насколько в конкретной ситуации допустимо усмотрение суда;

в-третьих, остается нерешенным вопрос о применении смягчающих ответственность обстоятельств в случае совершения налогоплательщиком умышленного деяния, а также в случае совершения налогового правонарушения лицом, ранее привлекаемым к ответственности за аналогичное правонарушение, т.е. при наличии отягчающих обстоятельств¹.

Указанные проблемы, безусловно, требуют устранения, в первую очередь посредством совершенствования норм НК РФ. В противном случае перечисленные вопросы могут признаваться правовым пробелом.

На практике нередко возникает ситуация, когда суд или налоговый орган должен принять во внимание те или иные факторы, представленные налогоплательщиком при привлечении его к юридической ответственности. При рассмотрении таких дел органами правосудия в качестве обстоятельств, смягчающих налоговую ответственность, судебной практикой признаются следующие обстоятельства:

- полное финансирование лица из бюджета, особая деятельность субъекта-налогоплательщика, выполнение им социально значимых функций;
- тяжелое финансовое положение налогоплательщика (нахождение у физического лица на иждивении детей), пребывание юридического лица в различных стадиях банкротства;
- совершение правонарушения впервые;
- совершение правонарушения по неосторожности, отсутствие прямого умысла на совершение правонарушения;
- отсутствие материальных последствий для бюджета;
- самостоятельное выявление и исправление ошибок;
- болезнь бухгалтера, нахождение налогоплательщика на лечении.

При рассмотрении каждого определенного дела судом признается или не признается то или иное обстоятельство в качестве смягчающего налоговую ответственность. Так, например, в отношении таких обстоятельств, как совершение правонарушения впервые, по неосторожности, отсутствие умысла на совершение правонарушения, добросовестность налогоплательщика, тяжелое финансовое положение налогоплательщика, практика судов разнится.

---

¹ См.: *Ефремова Е.С.* Применение обстоятельств, смягчающих налоговую ответственность, как средство индивидуализации наказания налогоплательщика // *Налоги.* 2019. № 4. С. 30–34.

Анализ судебной практики показывает, что суды, применяя положения ст. 112 НК РФ об обстоятельствах, смягчающих ответственность за налоговые правонарушения, руководствуются широким подходом, то есть они принимают во внимание такие признаки, как личность нарушителя и руководствуются требованиями гуманизма. В некоторых регионах судебная практика идет по пути, в соответствии с которым одновременное применение смягчающих и отягчающих обстоятельств не противоречит законодательству.

Суд считает, что, во-первых, налоговое законодательство прямо не предусматривает запрета одновременного учета как отягчающих, так и смягчающих ответственность обстоятельств. В ст. 114 НК РФ не содержится предписаний о порядке назначения наказания при одновременном наличии смягчающих и отягчающих налоговую ответственность обстоятельств, это дает право суду снизить размер налоговых санкций даже при наличии отягчающих ответственность обстоятельств. Во-вторых, при определении размера штрафа, согласно ст. 112 и 114 НК РФ, налоговый орган обязан учитывать как смягчающие, так и отягчающие ответственность обстоятельства.

Имеется судебная практика, отрицающая применение смягчающих обстоятельств при доказанном умысле субъекта, допустившего нарушение. В этом случае суд считает, что налоговые правонарушения, совершенные умышленно, представляют собой большую общественную опасность, поэтому НК РФ устанавливает повышенные размеры взысканий именно за такие правонарушения.

Суды, определяя окончательный размер санкций в конкретном деле, руководствуются следующим:

- снижение размера налоговой санкции в данном случае соответствует характеру допущенного заявителем правонарушения и степени его вины; дальнейшее снижение штрафных санкций нарушит принципы соразмерности и справедливости, что не соответствует балансу частных и публичных интересов;
- при необоснованном снижении размера санкций юридическая ответственность утрачивает присущие ей функции пресечения и предупреждения правонарушений;
- определенная судами сумма штрафа не возлагает на предпринимателя чрезмерного бремени по уплате штрафа, достаточна для реализации превентивного характера налоговых санкций.

Исходя из изложенного, можно признать, что суды едины в том, что снижать размер санкций допустимо только до определенного предела с учетом характера содеянного, требований соразмерности и справедливости.

Малыхина Елена Александровна

*кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового,
банковского и таможенного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Карпова Татьяна Алексеевна

*студентка Института правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
СПЕЦИАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО РЕЖИМА
«НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД»
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

***Аннотация:** в статье рассматриваются положительные аспекты введения на территории Российской Федерации специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», а также определяются проблемы в данной области и предлагаются пути их решения.*

Одной из новелл налогового законодательства стало положение, расширившее перечень действующих специальных налоговых режимов, дополнив его системой налогообложения в виде налога на профессиональный доход (далее – НПД). Данные изменения были внесены Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 425-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹. Однако вопросы, связанные с функционированием НПД, детально регламентированы специализированным Федеральным законом от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”»² (далее – ФЗ о НПД).

Прежде чем переходить к рассмотрению системы налогообложения в виде НПД в рамках заявленного дискурса, кратко необходимо рассмотреть ее общую характеристику.

---

¹ См.: Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 425-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49, ч. 1, ст. 7497.

² См.: Федеральным законом от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» // СЗ РФ. 2018. № 49, ч. 1, ст. 7494.

Так, налогоплательщиками НПД признаются физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями (далее – ИП), а также лица, зарегистрированные в установленном законом порядке в качестве ИП.

Объектом налогообложения НПД признаются доходы от реализации товаров, имущественных прав, выполнения работ и оказания услуг. Исключение составляют доходы, полученные в результате осуществления ряда юридически значимых действий, отдельных видов профессиональной и иной деятельности, закрепленные в ч. 2 ст. 6 ФЗ о НПД.

Налоговой базой признается денежное выражение дохода, полученного от реализации товаров, имущественных прав, а также осуществления работ и оказания услуг, являющегося объектом налогообложения НПД.

В отношении НПД установлены дифференцированные налоговые ставки, размер которых зависит от юридического статуса контрагента, вступающего в правоотношения с плательщиком НПД при реализации последним товаров, имущественных прав, выполнении работ и оказании услуг. Если контрагентом выступают физические лица, то действует ставка в размере 4 %, а если юридические лица или ИП то 6 %.

Ключевым в рамках НПД, является вопрос об освобождении налогоплательщиков от уплаты отдельных видов налогов и сборов. Согласно ст. 2 ФЗ о НПД, физические лица, применяющие данный налоговый режим, освобождаются от обязанности по уплате налога на доходы физических лиц, при условии, что данные доходы являются объектом налогообложения НПД. Что касается ИП, то они освобождаются от уплаты налога на добавленную стоимость, за исключением так называемого «ввозного» НДС.

Рассматривая нововведение в масштабах мирового опыта, следует отметить, что оно не является новшеством и в том или ином виде предусмотрено законодательством ряда зарубежных стран, например, Великобритании, США. Это обусловлено тем, что «налог на профессиональный доход» давно зарекомендовал себя как эффективный инструмент борьбы с теневым сектором экономики, который оказывает негативное влияние на экономическое развитие государства и расшатывает основы финансовой дисциплины.

Налог на профессиональный доход начал действовать с января 2019 г. и к маю 2019 г. представители Федеральной налоговой службы отмечали достаточно большое количество зарегистрированных граждан, даже несмотря на то, что такой налоговый режим был введен только в нескольких субъектах РФ: Москве, Московской и Калужской области и в Республике Татарстан.

Но даже непродолжительный период действия данного специального налогового режима выявил ряд проблем правоприменительного характера, с которыми сталкиваются самозанятые граждане.

1. Отсутствие нормативного закрепления понятия «самозанятый». Пока законодатель окончательно не проработает и не закрепит термин «самозанятый» в ФЗ о НПД и в Налоговом кодексе РФ, это означает только признание лицом себя, как элемента «теневой экономики». Дело в том, что граждане, которые «рискнули» получить статус самозанятых, стали подконтрольными субъектами со стороны налоговых органов. Самозанятым пришлось столкнуться с тем, что в отношении них стали проводиться налоговые проверки, по результатам которых данные органы требовали уплатить налоги за предыдущие периоды. В статье 4 ФЗ о НПД существует только указание на то, кто является налогоплательщиком по данному режиму и в части второй данной статьи указываются исключения, то есть, для определения того, распространяются ли нормы данного федерального закона на соответствующую деятельность, нужно идти от обратного.

2. Отсутствие адекватной социальной защиты. Единственные выплаты, на которые могут рассчитывать самозанятые после окончания трудовой деятельности – это социальная пенсия, которая выдается только в первые пять лет после выхода на пенсию. Необходимо проработать новую программу гарантированного пенсионного страхования для самозанятых граждан, которая будет формировать негосударственную часть будущих выплат.

3. Незаконные налоговые и кадровые оптимизации. Многие компании прибегают к замене штатных работников на «самозанятых», пытаясь, таким образом, сэкономить на выплатах и укрыться от налогов. Предприниматели переводят своих сотрудников на «партнерский договор» вместо «найма», чтобы не платить за работника отчисления с их зарплаты в различные внебюджетные фонды. Для решения этой проблемы, как видется, необходимо закрепить норму, в которой нужно обязывать компании платить страховые взносы и НДФЛ за самозанятых, труд которых они используют вместо штатных работников.

4. Негативным аспектом НПД является отсутствие необлагаемого налогом минимума, что с точки зрения гарантированности прав налогоплательщиков, является необходимым. Видится, что данный вопрос может быть разрешен посредством его установления в размере величины прожиточного минимума в РФ.

5. Одним из минусов является наличие несовершенств в самом законе, регламентирующей данный налоговый режим. Так, дефектным, с позиции юридической техники является положение п. 7 ст. 2 ФЗ о НПД, содержащее термин «наемные работники», поскольку трудовое законодательство не оперирует таким понятием, то данная норма нуждается в редакции, путем замены указанного термина на «работники».

Несмотря на указанные недостатки, следует отметить плюсы введения НПД. Говоря о положительных моментах, необходимо затронут один из прин-

ципов законодательства о налогах и сборах – принцип экономической обоснованности налогов.

Среди существующих в доктрине финансового права определений данного принципа, обращает на себя внимание, предложенное Ю.А. Крохиной. Ученый усматривает в принципе экономической обоснованности два аспекта, один из которых анализирует с точки зрения обеспечения государственных интересов при установлении налогов. Это означает, что размер устанавливаемых налогов должен быть таким, чтобы взимаемые суммы превышали затраты государства на налоговое администрирование¹.

Рассматривая НПД с точки зрения экономической обоснованности, и учета государственных интересов, отметим, что нововведение не влечет увеличения нагрузки на налоговое администрирование и финансовых затрат. Это связано с тем, что при разработке НПД был предпринят новаторский подход, заключающийся во внедрении информационных технологий, оптимизирующих налоговое администрирование и сводящих к минимуму бумажный документооборот.

Что касается ожидаемых поступлений в бюджет, то исходя из официальных показателей количества «самозанятых лиц» и лиц, поставленных на учет в качестве плательщиков НПД на этапе его пилотного функционирования, следует, что при усовершенствовании режима и распространении его действия на всю территорию РФ, можно достичь высоких показателей.

Вторым аспектом рассматриваемого принципа, по мнению Ю.А. Крохиной, является учет при установлении налогов макро и микроэкономических последствий для налогоплательщиков². В контексте введения НПД, это ключевой вопрос, поскольку его основная цель – это преодоление теневого сектора экономики РФ в виде деятельности так называемых «самозанятых», что не будет достигнуто без учета интересов последних. Кроме того, преодоление проблем невозможно без обращения к вопросу о генезисе теневой экономики. По мнению экономиста Э. Де Сото, теневая экономика – это «прибежище» для тех, для кого издержки соблюдения существующих законов при ведении обычной хозяйственной деятельности превышают выгоды от достижения своих целей³. Следует вывод, что одной из причин возникновения теневого сектора является не столько низкий уровень правосознания, сколько отсутствие законов, высту-

---

¹ См.: Крохина Ю.А. Принцип экономической обоснованности налога в правовых позициях КС РФ // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2003 года. М.: Статус-Кво, 2004. С. 28–38.

² См.: Там же.

³ См.: Э. де Сото. Иной путь: Невидимая революция в третьем мире (перевод выполнен с издания: de Soto H. The Other Path. The Invisible Revolution in the Third World. N. Y., 1989). М.: Catallaxy, 1995.

пающих гарантом экономической эффективности субъектов хозяйственной деятельности.

Учитывая изложенное, следует проанализировать с точки зрения экономической обоснованности и эффективности для налогоплательщиков, систему налогообложения в виде НПД. При этом практическую целесообразность имеет обращение к экономической категории «транзакционные издержки» и классификации таких издержек разработанной вышеупомянутым экономистом, исследователем проблем, связанных с теневым сектором экономики Э. Де Сото. Ученый в книге «Иной путь: невидимая революция в третьем мире» предлагает следующую классификацию транзакционных издержек хозяйствующих субъектов при осуществлении ими деятельности в официальном секторе экономики. Главным элементом классификации выступает «цена подчинения закону», включающая в себя «цену доступа к сфере деятельности» и «цену ее продолжения в легальном секторе». Иными словами, это издержки, которые несут лица, не отрицающие правовую систему при ведении деятельности. Применительно к «самозанятым», такие издержки, очевидно, сводятся к затратам, связанным с налоговым бременем и соблюдением административных процедур. Кроме того, следуя концепции Де Сото, транзакционные издержки включают не только затраты, выраженные в денежном эквиваленте, но и временные ресурсы.

Анализ ФЗ о НПД, позволяет сделать вывод, что в настоящее время действует передовой и удобный, с точки зрения экономии времени, способ постановки на учет в налоговом органе в качестве налогоплательщика НПД, а также порядок исчисления и уплаты налога. Это обусловлено тем, что подача заявления о постановке на учет может быть осуществлена тремя способами: через мобильное приложение «Мой налог», через веб-кабинет «Мой налог» и через уполномоченный банк. А исчисление налога осуществляется автоматически в мобильном приложении и составлять и подавать налоговые декларации не нужно. Таким образом, усовершенствование налогового администрирования посредством применения информационных технологий влечет за собой освобождение плательщиков НПД от необходимости личного посещения налогового органа и бумажной волокиты. В контексте классификации Де Сото это означает снижение временных затрат при переходе в легальный сектор.

Определяя «цену» продолжения деятельности в легальном секторе, необходимо сравнить установленные законодателем налоговые ставки по НПД и НДФЛ, а также проанализировать «цену» осуществления «самозанятыми» деятельности в нелегальном секторе. Как было упомянуто ранее, в отношении НПД действуют две ставки – 4 и 6 %, что более чем в 2 раза меньше стандартной ставки НДФЛ в размере 13 %. Помимо этого, для налогоплательщиков данная система привлекательна тем, что освобождает от необходимости подачи

налоговой декларации, приобретения контрольно-кассовой техники для проведения наличных и безналичных денежных расчетов. Это свидетельствует о снижении транзакционных издержек, а также экономии финансовых и временных ресурсов. Говоря о «цене» осуществления деятельности в нелегальном секторе, то здесь возможно следующее: вменение в результате проверки неуплату НДФЛ с полученных доходов и (или) незаконное ведение предпринимательской деятельности и привлечение к соответствующей ответственности. Ведение такой деятельности влечет состояние слабой правовой защищенности.

В заключение, следует отметить, что в настоящее время предпринимаются серьезные попытки, направленные на упорядочивание и перевод в правовое русло отношений, складывающихся в сфере деятельности «самозанятых». В виду тесной взаимосвязи отраслей права в рамках единой национальной системы, нововведение означает не только оздоровление финансовых отношений, но и иных, в том числе складывающихся в сфере гражданского оборота. Однако, не смотря на положительную оценку НПД, некоторые аспекты его функционирования нуждаются в дальнейшей проработке и корректировке, что необходимо для достижения цели введения данного налогового режима. Для дальнейшего распространения налогового режима для самозанятых граждан в Российской Федерации, представляется необходимым доработка ФЗ о НПД и совершенствование законодательства в сфере регулирования деятельности самозанятых граждан путем устранения проблем правоприменения.

Неверова Наталия Владимировна

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЯХ БАНКА РОССИИ В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются нововведения со стороны Банка России в сфере цифровизации. Автором приводятся примеры непосредственного внедрения Центральным банком Российской Федерации технологий, способствующих развитию конкуренции на финансовом рынке и повышению доступности финансовых услуг для населения, а также механизмы, повышающие оперативность взаимодействия как между участниками рынка, так и с надзирающими органами.*

Процесс цифровизации, затронувший все сферы жизни современного человека и общества в целом¹, безусловно, приводит и к качественному изменению принципов работы финансового рынка: технологии позволяют увеличить объемы и скорости проводимых финансовых операций, меняют сами принципы предоставления финансовых услуг. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов называют основными факторами, определяющими в долгосрочной перспективе потенциал роста экономики, в том числе скорость внедрения новых технологий². Положительное влияние цифровизации отражается на всех участниках рынка: для потребителя повышается доступность финансовых услуг за счет появления новых способов их предоставления, расширяется продуктовая линейка;

---

¹См.: Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / [Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др.]. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019; Рузакова О.А. Вопросы цифровизации прав в банковской сфере в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Банковское право. 2019. № 4. С. 29–35; Родыгина В.Е. Цифровизация налогового контроля НДС: правовые последствия и перспективы // Финансовое право. 2018. № 9. С. 31–34; Белов С.Д. Цифровизация прокурорского надзора и вопросы взаимодействия органов прокуратуры с правоохранительными и контрольно-надзорными органами // Законность. 2018. № 8. С. 3–6.

²См.: Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов: утв. Банком России // Вестник Банка России. 2018. № 89-90.

для иных участников финансового рынка внедрение новых технологий означает снижение издержек, облегчение обмена информацией.

Политика Банка России направлена на решение ряда стратегических задач по повышению эффективности финансового сектора и усилению его роли в развитии российской экономики. Одной из таких задач является развитие технологий и поддержка инноваций на финансовом рынке¹, в связи с чем Центральный банк Российской Федерации в своей деятельности уделяет особое внимание процессам цифровизации. Внедряются технологии, способствующие развитию конкуренции на финансовом рынке и повышению доступности финансовых услуг для населения (создание системы быстрых платежей, запуск механизма удаленной идентификации и другие), а также механизмы, повышающие оперативность взаимодействия как между участниками рынка, так и с надзирающими органами (использование личного кабинета).

Последнее время Банк России уделяет большое внимание построению инфраструктурных платформ, способствующих развитию конкуренции на финансовом рынке и повышению доступности финансовых услуг для населения. Так, система быстрых платежей² предполагает возможность проведения платежей и переводов в режиме реального времени 24/7/365 между физическими лицами, а также в дальнейшем – в адрес юридических лиц за товары и услуги вне зависимости от банков, в которых открыты счета плательщика и получателя платежа, в пределах установленных лимитов, с возможностью использования простых и удобных идентификаторов получателя платежа (номер мобильного телефона, ИНН организации, QR-кода и т.п.)³.

С 30 июня 2018 г. запущен механизм биометрической удаленной идентификации, предполагающий проведение однократной первичной идентификации при личном присутствии, когда осуществляется сбор персональных данных, в том числе биометрических (фото и /или голос), передача указанных данных в единую систему и создание там учетной записи для дистанционного получения услуг⁴. В дальнейшем для получения услуги физическое лицо может обратиться

---

¹ См.: Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов. URL: сайт <http://www.cbr.ru>

² См.: Порядок действий кредитных организаций (филиалов) с целью начала использования сервиса быстрых платежей (СБП) платежной системы Банка России: разработан Банком России 28 декабря 2018 г. URL: сайт <http://www.cbr.ru>

³ См.: Внедрение сервиса быстрых платежей и другие изменения в ПС БР: ответы регулятора на вопросы банков // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. 2018. № 6. С. 82–91.

⁴ См.: *Рассолов И.М.* Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы / И.М. Рассолов, С.Г. Чубукова, И.В. Микурова // *Lex russica*. 2019. № 1. С. 108–118.

в банк с использованием сети Интернет, будет проведена проверка соответствия биометрических данных лица данным, содержащимся в единой системе, из единой системы в организацию будут направлены персональные данные обращающегося лица, а также степень схожести с имеющимися в системе данными, что позволит гражданину получить необходимые услуги дистанционно. Использование системы биометрической удаленной идентификации положительно отразится на потребителях финансовых услуг, у которых появляется более широкий выбор финансовых организаций, где они смогут открыть счет, взять кредит, осуществить перевод, не выходя из дома или не выезжая за пределы населенного пункта. Положительный эффект достигается и для предоставляющих финансовые услуги организаций, поскольку усиливающаяся конкуренция способствует разработке и выходу на рынок новых продуктов, возможность осуществлять деятельность дистанционно существенно снижает затраты финансовой организации по оказанию данных услуг.

Банком России разрабатываются и успешно реализуются механизмы, повышающие оперативность взаимодействия между участниками рынка и надзирающими органами. В 2018 году мегарегулятором установлен новый порядок информационного взаимодействия по различным направлениям деятельности с участниками финансового рынка и иными лицами посредством единого личного кабинета участника информационного обмена¹.

Личный кабинет представляет собой раздел на официальном сайте Банка России, доступ к которому осуществляется по защищенному соединению. Сегодня личный кабинет стал основным каналом обмена юридически значимыми электронными документами между Банком России и участниками рынка, в том числе информацией, содержащей конфиденциальные данные. Участникам информационного обмена предоставлена возможность отправки инициативных запросов, а также ответов на предписания и запросы Банка России. В результате значительно увеличилась доля электронного документооборота.

Кроме того, Банком России начат прием отчетности поднадзорных организаций в формате XBRL, запущена система автоматической проверки этой отчетности и автоматизированного формирования протоколов для поднадзорных организаций².

---

¹ См.: Указание Банка России от 3 ноября 2017 г. № 4600-У «О порядке взаимодействия Банка России с кредитными организациями, некредитными финансовыми организациями и другими участниками информационного обмена при использовании ими информационных ресурсов Банка России, в том числе личного кабинета» // Вестник Банка России. 2018. № 5.

² См.: Правила формирования отчетности в формате XBRL и ее представления в Банк России: утв. Банком России. URL: сайт <http://www.cbr.ru>

Следует отметить, что на всех этапах внедрения новых информационных технологий Банк России находится в постоянном диалоге с участниками рынка. Были разработаны и осуществлены меры по поддержке участников рынка на начальном этапе перехода на XBRL, осуществлялось взаимодействие с поднадзорными организациями в части устранения ошибок, содержащихся в представленных ими отчетах. В целом избранный Банком России вектор на цифровизацию финансового рынка находит положительный отклик у его участников¹.

Активное участие государства в развитии цифровых технологий на финансовом рынке является одним из основных факторов развития цифровой экономики². Можно с уверенностью предположить, что развитие инновационных технологий на финансовом рынке Российской Федерации и в Банке России в перспективе будет способствовать устойчивому развитию и повышению конкурентоспособности финансового сектора.

---

¹ См.: URL: <http://www.cbr.ru>

² См.: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2901.

Прохорова Виктория Юрьевна

студентка

Институт законоотворчества

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Жутаев Алексей Сергеевич

кандидат юридических наук,

доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

***Аннотация:** в настоящей работе исследуется вопрос о введении института «уголовной ответственности юридических лиц за налоговые преступления». Рассматривается привлечение юридических лиц к уголовной ответственности на примере законодательства зарубежных стран.*

Проблема криминализации деяний, которые совершаются юридическими лицами, долгое время волнует ученых. Одни из них выступают за привлечение юридических лиц к уголовной ответственности, а другие против.

Видится необходимым привлечение организации к уголовной ответственности, так как на практике нередки случаи, когда к ответственности привлекают руководство, но на деле меняются лишь кадры. А преступная деятельность продолжает осуществляться.

По данным службы государственной статистики за 2018 год было зарегистрировано преступлений, в сфере уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией-плательщиком страховых взносов, составило 1 812¹.

В российской юридической науке довольно длительное время идут дискуссии по данному вопросу. А.В. Наумов считает, что «привлечение к уголовной ответственности юридических лиц может сосуществовать с принципом личной

---

¹ См.: Официальная статистика. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения: 25.03.2019).

виновной ответственности. Так как виновность организаций устанавливается через виновность физического лица, которое действовало в его интересах»¹.

«Также о данной возможности свидетельствует и законодательство зарубежных стран. К примеру, в ст. 21 УК Республики Молдова закреплены условия привлечения к уголовной ответственности юридического лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность»².

а) юридическое лицо виновно в неисполнении или ненадлежащем выполнении прямых предписаний закона, устанавливающих обязанности или запреты относительно осуществления определенной деятельности;

б) юридическое лицо виновно в осуществлении деятельности, не соответствующей предусмотренной в учредительных документах или заявленным целям;

в) деяние, причиняющее или создающее реальную опасность причинения ущерба в значительных размерах личности, обществу или государству, было совершено в интересах этого юридического лица или было допущено, санкционировано, утверждено, использовано органом или лицом, наделенным функциями руководства данным юридическим лицом.

«УК Франции предусматривает уголовную ответственность для юридических лиц, которые подлежат уголовной ответственности за действия органов и представителей, совершенные в его пользу»³.

Уголовная ответственность юридических лиц также присутствует и в законодательстве США. Виновные организации подвергаются в судебном порядке таким мерам уголовно – правового воздействия как штраф, приостановление деятельности, ликвидация. Уголовная ответственность юридических лиц за уклонение от уплаты налогов предусмотрена нормами Кодекса внутренних доходов (налогового кодекса) и Уголовного кодекса США⁴.

Конституция Российской Федерации закрепляет обязанность не только граждан, но и юридических лиц платить законно установленные налоги и сборы.

Н. Щедрин и А. Востоков предложили «включить в Уголовный кодекс Российской Федерации главу под названием «Меры уголовно-правового характера в отношении организаций». В нее предлагалось внести такие виды наказа-

---

¹ См.: *Наумов А.В.* Российское уголовное право : курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть / А.В. Наумов. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 682.

² См.: *Сабитова Е.Ю.* Уголовная ответственность юридических лиц за налоговые преступления: аргументы за и против // Вестник ЧелГУ. 2015. № 23 (378). С. 156–162.

³ См.: Уголовный кодекс Франции. URL: <https://constitutions.ru/?p=5859> (дата обращения: 16.04.2019).

⁴ См.: Уголовный кодекс США. URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-404> (дата обращения: 17.04.2019).

ний как: лишение лицензии, лишение права осуществлять определенную деятельность, лишение льгот, конфискация имущества и др.¹

Таким образом, изучив все вышеизложенное, следует признать, что нужно привлекать организации к уголовной ответственности. Такое явление практикуется во многих зарубежных странах, таких как США, Франция, Молдова, Израиль, Япония, Нидерланды и ряд других стран.

Видится обоснованным внести изменение в уголовный кодекс, о привлечении юридических лиц к ответственности, если преступления совершались виновно, физическим лицом в пределах его полномочий в пользу организации и деяние должно причинить существенный вред охраняемым законом интересам. Кроме того, закрепить такие виды наказаний как: конфискация имущества за налоговые преступления в крупном размере, лишение лицензии, лишение права осуществлять определенную деятельность, штраф и арест на имущество, и иные меры уголовно-правового воздействия.

---

¹ См.: *Щедрин Н.* Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций / Н. Щедрин, А. Востоков // Уголовное право. 2009. № 1. С. 58–61.

Разгильдиева Маргарита Бяшировна

*доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права имени
профессора Нины Ивановны Химичевой
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

Зенин Андрей Владимирович

*студент Института прокуратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ИСЧИСЛЕНИЯ И УПЛАТЫ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА¹

***Аннотация:** в статье рассматриваются способы оптимизации правового регулирования земельного налога с использованием механизмов цифровизации в интересах защиты прав, свобод и законных интересов субъектов земельного налога. Увеличение данного налога непосредственно сказывается и на развитии бизнеса и благополучии населения, имея потенциальные возможности существенного удорожания недвижимости. С учетом этого актуальной для решения проблемы является установление возможных вариантов использования цифровых технологий в процессе установления, исчисления и взимания земельного налога, обеспечивающего баланс частных и публичных интересов.*

Новая экономическая эра – цифровая экономика – обладает рядом возможностей, активное освоение которых осуществляется в мире и в России: использование массивов данных (big data), сокращение времени на передачу информации и ее анализ, быстрое распространение инновационных технологий. Все это преобразует возможности государственного управления, не только существенно их расширяя, но и меняя его формат, повышая открытость и прозрачность. В современной России реализуется несколько крупных программ по развитию цифровых технологий, самой значимой из которых является национальный проект «Цифровая экономика»².

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16102 «Трансформация правосубъектности участников налоговых, бюджетных и публичных банковских правоотношений в условиях развития цифровой экономики».

² Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7.

Налоговое ведомство относится к числу государственных структур, активно использующих возможности цифровых технологий, уделяя этому аспекту внимание достаточно давно¹. Применение цифровых технологий существенно повышает эффективность налогового администрирования в части учета и контроля налоговой базы, предотвращения уклонений от уплаты налогов, предоставления услуг, связанных с уплатой налогов или налоговым контролем, в упрощенном режиме в удаленном доступе. Это, безусловно, стимулирует добросовестное соблюдение налогового законодательства.

Положительно оценивается и упрощение процесса взаимодействия налогоплательщиков с органом контроля, основывающегося на клиентоориентированном налоговом сервисе как основополагающем принципе налогового администрирования².

Однако основные цели применения данных технологий в сфере налогообложения – максимальная степень контроля за выполнением налоговых обязательств. К 2035 г. Федеральная налоговая служба планирует обеспечить «автоматическое» выполнение налоговых обязательств, работая в режиме реального времени с цифровыми источниками данных и с цифровыми идентичностями налогоплательщиков, сформировав полностью прозрачную экономику³.

Таким образом вполне очевидно, что целью государственной политики при проведении цифровизации в сфере налогообложения является максимальная оптимизация процесса и результативности налогового администрирования. В этих условиях важным является обращение к вопросу обеспечения баланса частных и публичных интересов как при формировании правового регулирования новых налоговых инструментов, так и функционирования уже установленных налогово-правовых институтов. Решение этой задачи представляется необходимым осуществлять в разрезе конкретных налогов и механизма контроля за их уплатой. Обращение к земельному налогу в рамках такого анализа обусловлено значимостью земли для российского населения и хозяйствующих субъектов.

Земля – незаменимый природный ресурс, который лежит в основе всех производственных процессов. Объектом государственного регулирования и налогообложения земля является с древнейших времен. В Египте, цивилизованная жизнь которого расцвела еще до 3000 г. до н.э., земля принадлежала государству, предоставлялась в аренду. Пользователи земельных участков были

---

¹ См.: *Мишустин М.В.* Информационно-технологические основы администрирования имущественных налогов: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 137–200.

² См.: *Devereux M.P.* Implications of digitalization for international corporate tax reform // Working Paper. 2017. № 17/07.

³ См.: *Гулькова Е.Л., Карп М.В., Тупалина М.В.* Налоговые вызовы цифровой экономики // Вестник университета. 2019. № 4. С. 91.

обязаны уплачивать высокий налог на сельскохозяйственную продукцию, а также земельную ренту. Исчисление этих налогов имело достаточно сложный характер, основывался на размере земельного участка и их плодородия. Все это предопределило формирование геометрии, которая была необходима для точного определения площади земельных угодий различной конфигурации, а также многочисленного штата писцов – государственных сборщиков налогов¹. На протяжении последующих тысячелетий земля оставалась основным источником богатства и, как следствие, социальных противоречий, обусловленных экономически непропорциональным и несправедливым механизмом ее налогообложения². Технический прогресс и рост промышленности существенно изменил значимость земельного ресурса в обеспечении общественных потребностей в силу сокращения доли сельского хозяйства в национальном доходе³. Однако земля остается важным ресурсом в обеспечении развития регионов как основной базы, функционирование которой должно обеспечивать улучшение качества жизни населения⁴.

Несмотря на то, что со времен египетских писцов миновало не одно тысячелетие, сохраняют актуальность вопросы о том, обеспечивает ли современное налогообложение земли в Российской Федерации справедливое налогообложение и насколько эффективным является оно в обеспечении улучшения качества жизни населения.

Эти вопросы связаны, прежде всего, с тем, что земельный налог относится к местным налогам, что делает его важным источником доходов муниципальных образований, преимущественно являющихся дотационными⁵. Устанавливая земельный налог, сроки и порядок его уплаты, органы местного самоуправления не только реализуют свои фискальные полномочия, но и проводят самостоятельную политику в экономической сфере в целях повышения коммерческой привлекательности муниципальных образований для ведения в них бизнеса, сообразуясь, как правило, с политикой региональной.

---

¹ См.: *Адамс Ч.* Влияние налогов на становление цивилизации / пер. с англ. А.А. Столярова, А.А. Резова. Москва ; Челябинск : Социум, Мысль, 2018. С. 31–35; *Богачевский М.Б.* Налоги капиталистических государств. М., 1961. С. 51.

² См.: *Рикардо Д.* Начала политической экономии и податного обложения / пер. Н. Рязанов. М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 121.

³ См.: *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке / пер. с фр. А. Дунаев. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. С. 24-25.

⁴ См.: *Подпругин М.О.* Устойчивое развитие региона: понятие, основные подходы и факторы // *Российское предпринимательство.* 2012. № 24. С. 214–218.

⁵ См.: Города-банкроты: кто в России не может расплатиться по долгам. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-46638019> (дата обращения: 01.05.2020).

Современной тенденцией в сфере налогообложения земли является существенный рост налогообложения в течение последних лет.

Представим анализ земельного налога в структуре доходов муниципального образования на примере бюджета Михайловского сельсовета Харабалинского района Астраханской области¹ с 2016 по 2019 г. При общей сумме доходов бюджета в размере: 5435 тыс. руб. доходы от земельного налога составили 95 тыс. руб. в 2016 г., т.е. 1,7 % в общей структуре доходов. В 2019 г. общие доходы муниципалитета составили 6145 тыс. руб., из них доходы от земельного налога – 334 тыс. руб., т.е. 5,43 % от общей суммы доходов. В абсолютном значении доходы бюджета с 2016 по 2019 г. увеличились на 710 тыс. 158 руб. (13 %). При этом доходы от земельного налога за 4 года в абсолютном значении увеличились на 239 тыс. руб. (251 %). Поскольку в Положение о земельном налоге на территории МО «Михайловский сельсовет»² не вносилось изменений с 2015 г., можно резюмировать, что в *значительной* части увеличение общих доходов муниципального образования произошло за счет увеличения собираемости земельного налога.

Согласно данным официальной статистики – Управление федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия³ за период с 2016 по 2019 год уровень инфляции (индекс потребительских цен) вырос на 13,38 %. Таким образом, увеличение общих доходов муниципального образования на 13 % за период с 2016 по 2019 г. соответствует уровню инфляции за тот же период – 13,38 %, в то время как доходы от взимания земельного налога за аналогичный период фактически увеличились более, чем в 2 раза, а их доля в структуре доходов муниципального образования возросла в 3,2 раза и данное увеличение многократно превышает уровень инфляции.

В 2016 г. основным плательщиком земельного налога в указанном муниципалитете выступали граждане – 60 тыс. руб., в то время как поступления от организаций составили 5 тыс. руб. Анализ бюджета 2019 г. показывает выраженную тенденцию увеличения поступлений земельного налога от организаций – 265 тыс. руб. и снижения поступлений от граждан – 65 тыс. руб. Таким образом, можно сделать вывод, что прирост поступлений от взимания земельного налога в данном муниципальном образовании произошел исключительно за счет организаций. С учетом того, что рассматриваемое муниципальное образо-

---

¹ См.: Михайловский сельсовет Харабалинского района Астраханской области. URL: <https://mo.astrobl.ru/mihajlovskijsetsovets/> (дата обращения: 01.05.2020).

² См.: Положение о земельном налоге на территории муниципального образования «Михайловский сельсовет» // Лиманский вестник.

³ См.: Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия. URL: <https://astrastat.gks.ru/folder/41217> (дата обращения: 01.05.2020).

вание является сельским поселением, полагаем, что уменьшение поступлений земельного налога от граждан и увеличение за счет организаций обусловлено общемировой тенденцией к сокращению сельского населения с одной стороны и экономическим развитием с другой.

Безусловно, в условиях широко распространенной недостаточности собственных доходов муниципальных бюджетов муниципальные образования в рамках осуществления своих публично-правовых функций прямо заинтересованы в увеличении поступлений в бюджет. В настоящее время поступления от уплаты земельного налога незначительны, например, они составили порядка 187 млрд руб. в доходах консолидированного бюджета Российской Федерации в 2018 г.¹, что в доходах муниципальных образований составляет около 3 %². Однако именно это и создает потенциал увеличения доходов от его уплаты.

Такие темпы роста налогообложения земли принимают угрожающий характер. Основными направлениями бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов³ в качестве налоговых мер поддержки модернизации строительной отрасли предусматривается недопущение ежегодного увеличения суммы земельного налога более чем на 10 %. Но это – мера поддержки для строительной отрасли, следовательно, она не ограничивает рост данного налога для хозяйствующих субъектов иных сфер.

Положение земельного налога в структуре доходов муниципальных образований напрямую зависит от многих факторов – от количества налогоплательщиков, налоговой ставки, размера налоговых льгот и других показателей. При этом ключевыми факторами являются качество земель и их кадастровая стоимость, т.е. налоговая база. Заинтересованность муниципальных образований в увеличении налоговых поступлений от земельного налога и налога на иные объекты недвижимости предопределяет постоянный рост кадастровой стоимости часто вопреки реально существующим характеристикам, определяющим ее размер.

Предполагается, что механизмом выравнивания кадастровой стоимости к уровню ее реальной оценки является возможность ее оспаривания в специально созданной комиссии или в судебном порядке. Однако этот механизм предусматривает предварительное проведение независимой оценки рыночной стои-

---

¹ См.: Доходы по кодам бюджетной классификации на 1 января 2019 г. URL: http://budget.gov.ru/epbs/faces/p/Бюджет/Доходы/Исполнение%20бюджета%20по%20видам%20доходов?_adf.ctrl-state=zpywk4ez5_42&regionId=65 (дата обращения: 12.03.2019).

² См.: *Вербина О.Л.* Отдельные проблемы взимания земельного налога в Российской Федерации // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2017. № 3.

³ Утверждены Минфином России // СПС «КонсультантПлюс».

мости участка. Стоимость услуги по проведению такой оценки всегда имеет существенный размер и далеко не всем доступна¹.

Потенциально подобное финансовое препятствие для защиты экономических интересов налогоплательщиков создает благоприятную основу для муниципалитетов злоупотреблять своими полномочиями в сфере налогообложения недвижимости. В полней мере можно согласиться с суждением, что в данном случае общественная заинтересованность заключается не в том, чтобы кадастровая стоимость была ниже или выше, а в том, чтобы она была обоснованной и справедливой². Еще пять лет назад большинство практикующих юристов сошлись бы во мнении, что совершенствование методики оценки – важный фактор, который, однако, не гарантирует устранения данной проблемы, т.к. на стороне оценщика всегда сохраняется возможность злоупотребления или его действия в интересах заказчика.

Сегодня мы видим другие перспективы. Основной фактор успеха в цифровой экономике – не столько в технологиях, сколько в новых моделях управления технологиями и данными, позволяющие оперативно реагировать и моделировать будущие вызовы для общества, государства, бизнеса, обеспечить доступность и достоверность необходимой информации для всех заинтересованных участников³. Применение современных цифровых технологий способно существенно открыть как процесс формирования и применения методики оценки кадастровой стоимости объектов недвижимости, так и ее результаты. Открытость формирования методики будет позволять проводить ее постоянный мониторинг на предмет объективности оценивания. Открытость применения методики оценки к конкретным объектам позволит осуществлять аудит профессионализма оценщика и находить «лучшие практики» оценки. Открытость результатов оценки даст возможность сопоставления с аналогичными объектами недвижимости. В настоящее время можно воспользоваться существующими государственными интернет-сервисами по определению кадастровой стоимости земельного участка⁴. Однако полученные данные значительно отличаются от

---

¹ См.: *Иваненко И.Н.* К вопросу о кадастровой стоимости земельных участков / И.Н. Иваненко, Ю.И. Чернов, К.Ю. Пахомова // *Власть Закона*. 2018. № 1.

² *Козин П.А.* Оспаривание кадастровой стоимости: спор хозяйствующих субъектов или инструмент совершенствования оценочной деятельности / П.А. Козин, Д.Д. Кузнецов // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2015. № 12.

³ См.: *Кузнецов Н.Г.* Значение экологического налогообложения в стимулировании внедрения наилучших доступных технологий (НДТ) в цифровой экономике / Н.Г. Кузнецов, М.А. Пономарева, Н.Д. Родионова // *Финансовые исследования*. 2019. № 3. С. 115, 118.

⁴ См.: Публичная кадастровая карта Росреестра России – версия 2020 год; Получение выписок из ЕГРН и проверка недвижимости. URL: <https://roskarta.com/>

результатов официальной оценки¹, следовательно, эти ресурсы пока не имеют необходимого функционала и значимости. Средства, затраченные на разработку и внедрение подобных инструментов, определяют четкое обозначение цели их формирования и функциональных характеристик.

Одной из целей нацпроекта «Цифровая экономика» является создание инфраструктуры для обработки больших объемов данных. Специфика земельного налога предполагает наличие комплексной сети информации о кадастровой стоимости земельных участков, в соответствии с которой происходит установление и взимание налога. Существующая информационная система – Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН)² безусловно, делает процедуру взимания земельного налога удобной и оперативной для налоговых органов, имеющих точную и достоверную информацию об объекте налогообложения благодаря межведомственному сотрудничеству с Росреестром³. Кадастр недвижимости содержит сведения, закрепленные в ст. 8 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»⁴ – вид объекта недвижимости, кадастровый номер и т.д. Однако в нем не содержатся сведения, которые прямо интересуют налогоплательщика – размеры земельного налога. Организациям необходимо высчитывать его самостоятельно, а физические лица узнают их только по факту прибытия налогового уведомления. Возможность получения данных о размере земельного налога, порядке его уплаты в режиме онлайн на специальном сайте облегчила бы положение налогоплательщиков и увеличила бы доступность и открытость процедуры уплаты земельного налога. В связи с этим возможно формирование информационной базы данных, интегрирующей данные кадастра недвижимости (в части характеристик земельного участка, в том числе установленного режима его использования, налоговых органов (в части имеющихся у налогоплательщика льгот) и муниципальных органов (в части установленных ставок земельного налога). Этот комплаенс информации позволит отслеживать в целях налогового контроля соответствие ставки налога целевому назначению земель, в том числе в случаях перевода земель из одной категории в другую. Включение в нее сведений о конечном размере земельного налога, подлежащего уплате (без учета индивидуальных льгот или, напротив, с его расчетом исходя из необлагаемого размера,

---

¹ См.: *Иваненко И.Н., Чернов Ю.И., Пахомова К.Ю.* Указ. соч.

² См.: Получение сведений из Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН). URL: <https://rosreestr.ru/site/fiz/poluchit-svedeniya-iz-egm/>

³ См.: Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. URL: <https://rosreestr.ru/site/>

⁴ См.: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (в ред. от 2 августа 2019 г.).

установленного п. 5 ст. 391 НК РФ), порядок и сроки его уплаты по каждому муниципальному образованию сделает эту базу полезной и для налогоплательщика.

Внедрение данной информационной системы (базы данных) позволило бы установить прозрачную систему установления земельного налога и обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов налогоплательщиков.

Между тем нужно отметить, что муниципальные образования заинтересованы в наличии постоянной информации о собираемости данного налога, что сформирует необходимую основу для аналитического мониторинга процесса не только собираемости, но и установления данного налога в разрезе как единичного муниципального образования, так и региона в целом. Еще одна задача, решение которой можно обеспечить функционированием автоматизированных систем, – формирование аналитической базы для установления эффективности использования земель, принадлежащих публично-правовому образованию. Отражение информации о соотношении земель, принадлежащих публично-правовому образованию и предоставленных в аренду, и земель, принадлежащих на праве собственности иным субъектам (предоставленным им на праве бессрочного пользования или пожизненного наследуемого владения) позволит осуществлять оценку доходов публично-правового образования от этих источников, формировать обоснованную политику регионального или муниципального уровня. Открытость данной информации для органов финансового контроля и общественности будет способствовать и снижению коррупционной составляющей в деятельности региональных органов власти и местного самоуправления.

В заключение отметим, что действующие нормы налогового законодательства позволяют органам местного самоуправления эффективно влиять на экономическую политику местного уровня. В ходе анализа бюджета муниципального образования были выявлены тенденции к увеличению доли земельного налога в структуре доходов местного бюджета как в абсолютном денежном выражении, так и в процентном. Изучены основные инструменты муниципалитетов при регулировании земельного налога – налоговая ставка, налоговый и отчетный периоды и налоговые льготы. Исходя из вышеизложенного, очевидны перспективы дальнейшего увеличения значимости земельного налога для местных бюджетов и его функциональности для влияния на местный бизнес. В этих условиях важно обеспечить использование цифровых технологий не только в целях повышения эффективности контроля за уплатой земельного налога, но и для обеспечения интересов налогоплательщика. Кроме того, интеграция информации, связанной с целевым предназначением земельных участков, а также параметров земельного налога позволит проводить финансово-правовую оценку эффективности распоряжения земельным фондом соответствующих публично-правовых образований.

Серебрякова Татьяна Александровна

*доктор юридических наук,
профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права
ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»
Самарский филиал*

О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ УЧАСТНИКОВ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в статье обосновывается необходимость законодательного закрепления измененного понятия правосубъектности участников налоговых правоотношений в связи с переходом экономики государства в цифровое пространство.

В современных условиях становления общества все направления, прежде всего экономического развития, подвергаются активному воздействию обстоятельств необходимости и возможности применения цифрового программирования в условиях развивающихся технологий информационного пространства суверенного государства России.

Правосубъектность отдельных физических и юридических лиц, а также государства в целом, как участников формирующихся виртуальных общественных отношений, зависит от позиции, которую займут субъекты отечественной экономики в процессах их цифровой трансформации и соответственно надлежащего их правового регулирования на основе конституционных норм.

Считается неоднозначным не достаточно изученным влияние цифровых технологий на социально-экономическое развитие общества, и на его правовое регулирование, что приводит к необходимости дальнейшего изучения отечественного и зарубежного опыта создания инновационных технологий и их диджитализации¹.

По определению под цифровой экономикой подразумевается хозяйственная деятельность экономических субъектов, главной составляющей производства которой определяется информацией о ней в цифровом формате.

---

¹ Диджитализация (от англ. – *digitalization*) это переформатирование аналоговой информации в цифровую форму или по другому «цифровизация», (создание нового продукта) или «оцифровка» в виде ее перевода с физических на цифровые носители) информации. См.: *Моисеева А.А.* Условия и последствия диджитализации современного общества: социально-экономический анализ // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Политология. 2017. № 39 С. 216–226.

По-другому, это деятельность, позволяющая сформировать информационное пространство с учетом потребностей общества и граждан в получении достоверных, безопасных и качественных данных¹.

Появление термина «цифровая экономика» в середине девяностых годов прошлого века экономисты соотносят с использованием его американским ученым Николасом Негропonte в научной работе в указанном выше понимании².

Вместе с тем, полагается, что сфера применения такого метода управления экономикой значительно шире, чем очерченный круг отношений, соединенных лишь с обеспечением рыночных позиций отдельно взятых хозяйствующих субъектов.

Так, Глава государства В.В. Путин при подведении итогов на совещании Совета по приоритетным проектам и стратегическому развитию определил, что создание цифровой экономики является важнейшей категорией национальной независимости и безопасности государства, конкурентоспособности российских экономических субъектов, позиций России в мировом пространстве на длительную перспективу.

На форуме было отмечено, что в первую очередь в числе приоритетных векторов создания цифровой экономики стоит задача устранения или изменение правовых норм, препятствующих внедрению и развитию передовых технологий.

Кроме того, требуется профинансировать и сформировать поддерживающую инфраструктуру в виде линий связи, центров обработки их ранения данных.

Наряду с этим потребуются усовершенствование образовательной системы, до достижения состояния всеобщей цифровой грамотности.

Вместе с тем, также необходимо внеочередное финансирование и запуск элементов поддержки отечественных организаций, считающихся компетентными центрами в области цифровых и других сквозных технологий.³

Озвученные на форуме направления общественного развития нашли отражение в соответствующих программных документах Правительства РФ 2017 г.

Однако часть положений вошедших в правительственную Программу «Цифровая экономика Российской Федерации»⁴ вызвало обсуждение и дискус-

---

¹ См.: *Безсмертная Е.Р.* Диджитализация финансового сектора экономики: кто получит цифровые дивиденды? // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 2. Т. 11. С. 75. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/ekonomika-nalogi-pravo>

² См.: *Negroponte N.* Being Digital / N. Negroponte. NY: Knopf, 1995.

³ См.: Заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 5 июля 2017 г. в Ново-Огарево Московской области. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/54983

⁴ См.: Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”». Документ утра-

сии среди ученых о соответствии их действующему федеральному законодательству и Конституции РФ.¹

С принятием новой редакции программных документов в декабре 2018 года,² как представляется, в основном были учтены все необходимые обстоятельства, вызывавшие сомнения ученых о легитимности всеобщей «диджитализации» как социально-экономического явления.³

Так, в паспорте нацпрограммы «Цифровая экономика Российской Федерации» в качестве основных целей обозначены мероприятия:

- во-первых, по увеличению внутренних затрат на развитие цифровой экономики;

- во-вторых, по созданию устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, хранения и обработки больших объемов данных, доступной для всех домохозяйств и организаций;

- в-третьих, по использованию преимущественно отечественного программного обеспечения государственных и муниципальных органов, и организаций;

- в-четвертых, по нормативно правовому регулированию вновь возникающих общественных отношений по свободному использованию уже накопленной (и накапливаемой) цифровой информации и ее свободному и безопасному применению, как внутри страны, так и на мировом интернет пространстве.

Как показывает опыт, активное использование цифровых технологий, а также информационных систем, созданных на основе уже действующих нормативно-правовых актов, влечет трансформацию правосубъектности, любых участников правоотношений, в том числе изменение их прав, обязанностей, полномочий, юридической ответственности и гарантий обеспечения интересов.

Однако таких законодательных норм в настоящее время немного, они касаются электронной подписи, информационных технологий, информации и защи-

---

тил силу с 12 февраля 2019 г. в связи с изданием распоряжения Правительства РФ от 12 февраля 2019 г. № 195-р // СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: *Мальшева Г.А.* О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества // *Власть.* 2018. № 1. С. 40–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sotsialno-politicheskikh-vyzovah-i-riskah-tsifrovizatsii-rossiyskogo-obschestva>

² См.: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (в ред. от 19 июля 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (на основании этого Указа разработан Паспорт нацпрограммы «Цифровая экономика Российской Федерации» и утвержден Советом при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года. Срок реализации нацпрограммы: с октября 2018 года по 2024 год включительно). URL: government.ru/info/35568/

³ См.: *Моисеева А.А.* Указ. соч.

ты информации¹. В связи с чем юристы считают, что любые вновь возникающие в государстве общественные отношения, имеющие актуальное значение для всего общества должны быть урегулированы единым законодательством².

Рассмотрим, например, предстоящие изменения правосубъектности участников правоотношений в связи с предстоящим исполнением указанной национальной программы.

Из шести предусматриваемых федеральных проектов первым выделяется проект о нормативном регулировании цифровой среды. На его исполнение из 1 634,9 млрд руб. выделяется 1,7 млрд руб.

Остальные пять федеральных проектов обозначены и финансируются на оставшуюся сумму по направлениям: Информационная инфраструктура, Кадры для цифровой экономики, Информационная безопасность, Цифровые технологии и Цифровое государственное управление.

Всего планируется принять до 2024 года восемнадцать нормативно правовых актов, которые образуют систему информационного права и влекут изменения правового статуса или правосубъектности участников общественных отношений поименованных «цифровой средой».

Задачей осуществления национальной программы нормативного регулирования цифровой среды обозначается создание правовой системы регулирования общественных отношений в сфере цифровой экономики и оформление гражданского оборота путем применения цифровых технологий.

Она разделена на области регулирования общественных отношений.

Во-первых, планируется создать общую среду доверия путем принятия закона, регулирующего механизм использования и формирования электронной подписи и закона об унификации требований по идентификации, и расширения ее способов и возможностей.

Во-вторых, создаются через принятие закона условия формирования гражданского оборота в электронном виде, предусматривающего определение статуса совершаемых в электронной (письменной) форме сделок, а также самоисполняемых или автоматизированных договоров. В этой связи предусмотрено принятие закона, определяющего понятие электронного документа, порядок его хранения, использования и хранения дубликата документа и др.

---

¹ См.: Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (в ред. от 23 июня 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 18 марта 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Мышко Ф.Г. О некоторых проблемах цифровизации экономики в Российской Федерации / Ф.Г., Мышко А.Ю. Олимпиев, А.Ю. Александрова // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1 (132-5).

В-третьих, обеспечиваются правовые условия хранения, сбора и обработки данных. Для чего принимаются законы об уточнении обезличивания персональных данных, об определении правил доступа и обработки общедоступных данных, об определении состава конфиденциальных данных и передачи их третьим лицам и другие законы.

Например, законы об обороте криптовалют и использовании инновационных технологий, о налоговых преференциях развития цифровой экономики, об оптимизации обложения НДС услуг, оказываемых в электронной форме. Особо следует отметить необходимость создания безопасной цифровой среды для формирования и распределения бюджета государства, что потребует не только особых технических возможностей, но и существенных изменений бюджетного законодательства.

Формируются правовые условия в области нотариата, судебной системы касающиеся унификации правил подачи исковых требований, ходатайств, жалоб в электронной форме, о закреплении гарантий участников процесса на дистанционное участие (видео-конференц-связь).

В итоге можно сделать вывод, что принятие, предусмотренных федеральной программой законов создаст правовое поле, гарантирующее беспрепятственное и законное использование информационной среды как механизма регулирования прав и законных интересов пользователей Интернет-ресурсов, соблюдение и защита которых невозможна без законодательного закрепления правоспособности субъектов.

Помимо этого, национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» предусматривает также регулирование технических условия безопасности пользователей «цифровой среды».

Так, законодательно закрепляется правовой статус российской части Интернет сети, ее инфраструктуры и порядок осуществления ее деятельности.

Законодательно регулируется и обеспечивается предустановка отечественных антивирусных программ на все ввозимые компьютеры и также создаваемые на территории России.

Предусмотрено также внедрение межведомственного электронного документооборота с применением электронной подписи в деятельность федеральных и региональных органов исполнительной власти.

Создаются новые возможности для обмена информацией между гражданами, государством, некоммерческими и коммерческими организациями.

Троекуров Павел Сергеевич

*старший преподаватель кафедры финансового, банковского
и таможенного права имени профессора Н.И. Химичевой
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СЧЕТА КАК ОБЪЕКТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются индивидуальные инвестиционные счета как канал развития фондового рынка в Российской Федерации. Рассматриваются условия получения населением налоговых вычетов по инвестиционным счетам. Проводится анализ проблем низкой востребованности данного механизма в России, также предлагается ряд мер, которые позволили бы решить данные проблемы.*

Одним из признаков развитого фондового рынка можно назвать сравнительно большое количество на нем внутренних инвесторов, которые служат основой для роста и устойчивости экономики государства. В случаях, когда население страны активно участвует в операциях на фондовом рынке, можно говорить об определенной зрелости фондового рынка, а также о трансформации сбережений граждан в необходимые для экономики инвестиции.

После введения в 2015 г. индивидуальных инвестиционных счетов (далее ИИС) с целью привлечения частных инвесторов, их количество, безусловно, возросло. Идея ИИС очевидна и прозрачна: сделать фондовый рынок в России таким же востребованным, как рынок банковских депозитов и недвижимости. Инвестиции в ценные бумаги на территории страны до последнего времени проигрывали вложениям в покупку квартиры или открытие банковского депозита¹.

Как показывают примеры стран, в которых существуют аналоги ИИС, эти счета могут стать крупным каналом притока частных инвестиций в национальную экономику. В развитых странах такой способ инвестиций уже давно стал обыденным, и многие семьи даже со средним достатком инвестируют свои средства для того чтобы получить доходность выше, чем по банковским вкладам.

На сегодняшний день ИИС регулируются лишь отдельными статьями нормативно-правовых актов, в частности:

- 1) статьей 219.1 Налогового кодекса РФ;

---

¹ См.: *Кривошеева И.* ИИС: чем России полезен зарубежный опыт // Рынок ценных бумаг. 2016. № 9. С. 38–40.

2) статьей 226.1 Налогового кодекса РФ;

3) статьей 10.2 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

Открытие ИИС характеризуется рядом особенностей. Так, физические лица могут открыть и вести торговую деятельность только по одному счету. Счет может быть закрыт у одного брокера и открыт у другого, но только не в один момент времени. Кроме того, в случае неправильного выбора брокера владелец ИИС может осуществить перевод счета от одной компании к другой¹.

По своей природе индивидуальный инвестиционный счет – это счет, который можно открыть на брокерской площадке, а также, в рамках которого возможно приобретение различных ценных бумаг. Одной из главных особенностей данных счетов является возможность для граждан получить налоговый вычет в размере 13 % годовых.

Индивидуальный инвестиционный счет должен быть открыт на протяжении не менее трех лет. Индивидуальный инвестиционный счет предусматривает два типа льгот, которые в настоящее время доступны инвесторам:

- вычет на взнос;
- вычет с дохода.

Вычет первого типа позволяет гражданам получить налоговый вычет в размере 13 % от суммы, которая перечислена на индивидуальный инвестиционный счет. Но существует ограничение – инвестор может получить не более 13 % годовых от 400 тыс. руб.

Описанная ситуация имеет место быть даже в случае, если три года вышеуказанная сумма просто находилась на счету. Данный вычет можно получить на любой указанный счет по окончании налогового периода, в рамках которого был зафиксирован соразмерный налогооблагаемый доход с уплатой НДФЛ².

Вычет второго типа освобождает инвестора налогообложения прибыли, которая может образоваться по истечении срока на индивидуальный инвестиционный счет. Главное условие для получения вычета данного типа – это наличие подтвержденного дохода по операциям, которые проводились в рамках деятельности инвестиционного счета. Также необходимо предоставление справки из налоговой службы о том, что в прошедшие годы не был произведен вычет первого типа.

---

¹ См.: *Беломытцева О.С.* Система индивидуальных инвестиционных счетов в РФ: первые результаты и перспективы // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 1. С. 89–94.

² См.: *Зонов В.А.* Индивидуальные инвестиционные счета (ИИС). Теперь и в России // Банковское дело. 2016. № 7. С. 82–85.

Индивидуальный инвестиционный счет можно сравнить с банковским депозитом, только доход от депозита будет в лучшем случае 8% годовых по специальным условиям или в качестве предложений от сомнительных кредитных организаций.

Помимо вышеназванных налоговых вычетов можно назвать дополнительные возможности, которые могут быть представлены, например, приобретением облигаций федерального займа. Данный вариант из-за минимального риска может быть выгодной стратегией для инвестора¹.

В случае, когда инвестор заинтересован в получении максимально возможной прибыли, он может инвестировать денежные средства в иные финансовые инструменты. Только необходимо помнить, что в таком случае велик риск потерять денежные средства.

Для того чтобы открыть индивидуальный инвестиционный счет, необходимо обратиться либо к брокеру, который имеет соответствующую лицензию, либо в управление федерального казначейства. В настоящее время брокерские организации оказывают и предлагают большое количество консультаций по различным вопросам, а также оказывают своевременную поддержку гражданам. В то время как управление федерального казначейства придерживается определенных готовых решений.

На современном этапе развития индивидуальных инвестиционных счетов, их количество в таких странах как США, Великобритания и Япония в разы больше чем в России, хотя весь механизм в странах приблизительно одинаков.

Ежегодно количество открытых индивидуальных инвестиционных счетов в Российской Федерации увеличивается. На мой взгляд, количество счетов и дальше будет расти. Это связано с тем, что происходит естественный прирост, а также с большим количеством положительных результатов по счетам, открытым с 2015–2016 годов².

Причинами низкой востребованности индивидуальных инвестиционных счетов в Российской Федерации может выступать низкий уровень информированности о данном механизме, а также отсутствие ясности у граждан об инвестиционных счетах.

Считаем, чтобы решить вышеназванные проблемы и в больших количествах реализовывать инвестиционный потенциал России, возможно, следует ввести аналог страхования банковских вкладов. Это бы позволило увеличить уровень доверия населения к индивидуальным инвестиционным счетам.

---

¹ См.: *Александров В.М.* Налогообложение ИИС // EUROPEAN SCIENTIFIC CONFERENCE: сб. ст. XV Междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 111–113.

² См.: Информационный портал ИИС. URL: <http://iis24.ru/> (дата обращения: 15.05.2020).

Вполне обоснованным, в связи с этим, будет предложение о создании Агентства по страхованию инвестиций в ИИС по аналогии с Агентством по страхованию вкладов. При низкой финансовой грамотности населения данный институт будет сдерживающим фактором при принятии инвестиционного решения. Также стоит пересмотреть отмену налоговой льготы при досрочном снятии денежных средств со счета и ввести отдельную комиссию на снятие денежных средств.

Устинова Анастасия Васильевна

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права
имени профессора Нины Ивановны Химичевой
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ

Аннотация: в статье рассматриваются современные направления в развитии информационных технологий в деятельности таможенных органов. Проанализировано введение некоторых информационных технологий в деятельности ФТС России в 2019 г.

На основе положений Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации¹ наиболее перспективным направлением развития российской отрасли информационных технологий является разработка высокотехнологичной конкурентоспособной продукции, ориентированной в первую очередь на мировой рынок. В настоящее время все большее значение приобретает применение информационных технологий и систем для таможенного дела в связи с ростом объема внешней торговли и возрастающей нагрузки на таможенные органы Российской Федерации. Формирование позитивного имиджа таможенных органов осуществляется посредством информационной деятельности, а также положен в основу устойчивого развития таможенной службы Российской Федерации².

Особую роль информационных технологий в таможенном деле подчеркивает тот факт, что в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза³ (далее – ТК ЕАЭС) содержится отдельный раздел, посвященный информационным системам и технологиям. ТК ЕАЭС регулирует вопросы применения информа-

---

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года» // СЗ РФ. 2013. № 46, ст. 5954.

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 2575-р «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2013. № 2, ст. 109.

³ См.: Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 25.05. 2019).

ционных систем и технологий: функции, задачи и полномочия таможенных органов в связи с использованием информационных технологий; унификация информационных систем, информационных технологий с правилами, действующими в государствах-членах ЕАЭС, а также с иными международными актами; обязательность сертификации информационных систем, информационных технологий, средств их обеспечения, а также программно-технических средств защиты информации, применяемых в таможенном деле; содержание информационных ресурсов таможенных органов; требования к информационным системам, информационным технологиям и средствам их обеспечения; защита информации и прав субъектов, участвующих в информационных процессах.

Развитие и внедрение информационных технологий в таможенных органах осуществляется в целях автоматизации и информационного обеспечения возложенных на таможенные органы функций и задач в области таможенного дела, предоставления государственных услуг, создания благоприятных условий для участников ВЭД, реализации функций, обеспечивающих повседневную деятельность таможенных органов.

В настоящее время в целях упрощения таможенного оформления и повышения качества предоставления государственных услуг в сфере ВЭД разработан и внедрен ряд информационных таможенных технологий: электронное декларирование; предварительное информирование; удаленный выпуск; карта таможенных платежей; предоставление государственных услуг (функций) в электронном виде; работу с разрешительными документами и др.

В 2019 г. продолжается работа по реализации возможности обмена документами и сведениями между участниками ВЭД и таможенными органами в электронном виде с использованием АПС «Личный кабинет». Личный кабинет предназначен для персонифицированного информационного взаимодействия участника ВЭД с таможенными органами. Информационные сервисы Личного кабинета предоставляют возможность формировать электронные документы (декларации, уведомления, отчеты, описи и др.), отправлять электронные документы в таможенные органы, хранить электронные документы, а также запрашивать и получать информацию из таможенных органов.

В 2019 г. в Личном кабинете доработан в соответствии с положениями действующего законодательства информационный сервис «Таможенная проверка», позволяющий таможенным органам и проверяемым лицам обмениваться документами и (или) сведениями в ходе таможенной проверки и по ее результатам. Проверяемым лицам предоставлена возможность ознакомления с результатами проведенного таможенного контроля, подачи возражения на акт проверки, направления в таможенные органы отчетности в соответствии с установленными требованиями.

Использование информационного сервиса позволяет снизить нагрузку на проверяемое лицо в части исключения необходимости направления в таможенные органы документов и сведений на бумажных носителях, сократить время обмена документами и (или) сведениями в ходе и по результатам таможенной проверки.

Таможенными органами проводится апробация технологии обмена документами и (или) сведениями в электронном виде посредством Личного кабинета в ходе таможенной проверки (направляются уведомления о начале таможенного контроля, требования о представлении документов и сведений). Кроме того, осуществляются мероприятия по реализации возможности предоставления удаленного доступа к сведениям систем учета товаров уполномоченными экономическими операторами, в том числе посредством АПС «Электронное представление сведений». Для реализации данного способа ФТС России в целях получения таможенными органами сведений из систем учета в онлайн-режиме в рамках проведения таможенной проверки, а также мониторинга и анализа, оценки финансовой устойчивости организовано проведение эксперимента путем проведения тестирования информационных систем таможенных органов и уполномоченных экономических операторов (Распоряжения ФТС России от 7 мая 2019 г. № 81-р).

Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 304 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – Закон о таможенном регулировании) к информационным ресурсам таможенных органов относится в том числе информация, представляемая федеральными органами исполнительной власти в соответствии с межведомственными соглашениями.

В соответствии со ст. 310 Закона о таможенном регулировании ФТС России в целях выполнения возложенных на нее задач и осуществления функций заключает соглашения (договоры, меморандумы, технологические карты) об информационном взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти, иными органами и организациями Российской Федерации, а также ведет единый реестр соглашений (договоров, меморандумов, технологических карт) об информационном взаимодействии.

ФТС России реализует указанные нормы при заключении соглашений о взаимодействии (информационном взаимодействии) с федеральными органами исполнительной власти, при разработке технологических карт межведомствен-

---

¹ См.: Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32, ч. 1, ст. 5082.

ного взаимодействия в рамках использования системы межведомственного электронного взаимодействия, при издании совместных приказов о взаимодействии с другими государственными органами.

В рамках внедрения единого механизма таможенного и налогового администрирования, а также валютного контроля, основанного на создании и применении интегрированных информационно-телекоммуникационных технологий федеральных органов исполнительной власти, подведомственных Министерству финансов Российской Федерации, осуществляется создание информационного ресурса «Досье субъекта», предусматривающего передачу из ФНС России в ФТС России расширенных сведений об общих показателях участников ВЭД, учетных данных российских и иностранных юридических лиц, о финансово-хозяйственной деятельности, счетах в российских и зарубежных банках, результатах налоговых проверок, расчетах с бюджетом, взыскании задолженности, дисквалифицированных лицах, нарушении валютного законодательства и др.

В соответствии с п. 2.5 раздела II «Об итогах деятельности в 2018 году и плане работы Федеральной таможенной службы на 2019 год» протокола заседания коллегии Министерства финансов Российской Федерации от 19 февраля 2019 г. № 2 ФТС России осуществлена разработка проекта стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года. Главной целью стратегии является формирование к 2030 году качественно новой, насыщенной «искусственным интеллектом», быстроперенастраиваемой, информационно связанной с внутренними и внешними партнерами, умной таможенной службы, незаметной для законопослушного бизнеса и результативной для государства.

В рамках реализации стратегии планируется провести ряд значимых реформ в области таможенного дела, среди которых: разработка перспективных моделей пунктов пропуска на основе использования современных технологий и единой информационной системы для применения при строительстве и реконструкции пунктов пропуска; полномасштабное внедрение и применение во всех таможенных органах технологии оценки уровня риска каждой товарной партии в режиме реального времени; оптимизация и автоматизация механизма предоставления отсрочки (рассрочки) уплаты сумм ввозных таможенных пошлин, налогов.

Таким образом, внедрение информационных технологий в таможенной сфере позволяет ФТС России при обеспечении поддержки собственных таможенных процессов и содействии международной торговле создавать благоприятные условия для международного товарооборота, минимизировать влияние человеческого фактора на таможенные процессы, сократить расходы на государственное управление.

Швецов Александр Васильевич

магистрант¹

кафедры финансового, банковского и таможенного права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВОМ КОНТРОЛЕ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

Аннотация: статья посвящена вопросам рассмотрения финансового контроля в бюджетной сфере. Автором описываются органы выполняющие контрольную и надзорную функции при использовании по целевому назначению бюджетных средств.

Как орган, выполняющий контрольную и надзорную функции при использовании по целевому назначению бюджетных средств, Федеральное казначейство для осуществления своей деятельности непосредственно имеет в системе свои территориальные органы. Обязанностью данного органа являются осуществление контроля и надзора за соблюдением требований бюджетного законодательства РФ со стороны получателей финансовой помощи, источниками которой были федеральный бюджет, гарантии Правительства Российской Федерации, бюджетные кредиты, бюджетные ссуды и бюджетные инвестиции. А в целях реализации возложенных на него обязанностей проводятся ревизии и проверки в тех организациях, которые получают средства из федерального бюджета, средства из государственных внебюджетных фондов, использующие материальные ценности, которые находятся в федеральной собственности, а также проверяют организации – получателей финансовой помощи из федерального бюджета, гарантий Правительства РФ, бюджетных кредитов, бюджетных ссуд и бюджетных инвестиций. Одним из важнейших законодательных актов, регулирующих основы деятельности Федерального казначейства, являющегося органом государственного финансового контроля, является Положение «О Федеральном казначействе», утвержденное постановлением Правительства от 1 декабря 2004 г. № 703 (с изм. на 29 декабря 2017 г.)². В ст. 157 БК РФ опре-

---

¹ Научный руководитель: Покачалова А.С., к.ю.н., доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

² См.: Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 703 «О Федеральном казначействе» (с изм. 29 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. 2004. № 49, ст. 4908; 2018. № 3, ст. 532.

деляются органы государственного и муниципального финансового контроля как участники бюджетного процесса, а исходя из смысла ст. 166.1 БК РФ, Федеральное казначейство должно относиться к участникам бюджетного процесса на федеральном уровне. Такое положение дает основания для обязательной конкретизации бюджетных полномочий Федерального казначейства, так как отсутствие их четкого определения может негативно повлиять на такое важное явление, как бюджетный кредит для государства.

Существенным условием эффективности правового регулирования финансовых отношений в данном вопросе представляется проведение финансового контроля. Контрольная деятельность позволит государству выполнять на должном уровне стоящие перед ним задачи¹.

По мнению Минфина России, воплощение принципов по ответственному управлению общественными финансами, связанными с налогово-бюджетной прозрачностью, а также имеющаяся эффективная система исполнения бюджета будут способствовать снижению числа случаев по нецелевому использованию бюджетных средств. Представляется важной деятельность по совершенствованию норм бюджетного, административного, уголовного законодательства, на которых основывается четкость в функционировании системы государственного финансово-бюджетного контроля и разрабатываются меры ответственности за нарушения в сфере бюджетных отношений, оказывается влияние на повышение эффективности деятельности органов, часть юрисдикции которых составляют профилактика и пресечение случаев нецелевого использования бюджетных средств посредством обобщающей аналитической деятельности по результатам практического правоприменения, а также деятельность по совершенствованию форм отчетности и статистического учета нарушений бюджетной дисциплины, регулярность проведения мероприятий по разрешению методологических вопросов деятельности, предотвращающей нецелевое использование бюджетных средств, в том числе осуществление дальнейшего совершенствования терминологического аппарата и правовой квалификации данного вида нарушений.

Не следует забывать о том значении, которое отводится специальной подготовке и обучению на предмет выявления и пресечения нецелевого использования бюджетных средств, что способствует повышению эффективности деятельности органов, одним из элементов компетенции которых, является применение методов профилактики и пресечения нецелевого использования бюджетных средств.

---

¹ См.: *Лантева В.Ф.* Некоторые вопросы правового регулирования финансового контроля в России // *Финансовое право.* 2016. № 6. С. 19.

Одной из базовых правовых категорий является профилактика правонарушений, осуществление которой возможно и в бюджетной сфере.

Назовем главные направления, которые могут оказать позитивное влияние на деятельность по предупреждению финансово-бюджетных правонарушений со стороны Правительства РФ, Правительств регионов, Федерального Казначейства, Счетной Палаты РФ:

при осуществлении права законодательной инициативы и принятии нормативных правовых актов РФ и муниципальных правовых актов посредством применения оперативности приведения в соответствие с федеральным законодательством законов субъектов РФ и правовых актов муниципальных образований, которые регулируют вопросы организации и деятельности контрольно-счетных органов; распространением практики «прозрачности» финансовых потоков и публичной отчетности расходования бюджетных средств;

обеспечение неотвратимости наступления ответственности за нецелевое использование бюджетных средств и объективное применение законодательства Российской Федерации¹.

---

¹ См.: Кучеров И.И. Ответственность за нарушение финансового законодательства: учеб. пособие. М., 2014. С. 165.

Швецова Ирина Васильевна

*преподаватель кафедры финансового,
банковского и таможенного права*

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ, ИСПОЛЬЗОВАНИЮ И ВОЗВРАТУ БЮДЖЕТНЫХ КРЕДИТОВ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

***Аннотация:** в статье проводится анализ законодательства в сфере финансов и определяются основные цели, на которые может быть выделен бюджетный кредит юридическому лицу, так как четкое определение этих целей будет способствовать правильному и целесообразному использованию бюджетных денежных средств, в соответствии с экономической обстановкой в государстве. В результате исследования автор пришел к выводу, что особенностью правовой природы финансовых правоотношений по предоставлению, использованию и возврату бюджетных кредитов юридическим лицам является властно-имущественный характер, при котором выражаются публичные интересы.*

Актуальность изучения особенностей финансовых правоотношений по предоставлению и использованию бюджетных кредитов юридическими лицами обусловлена возрастанием в современных условиях интереса к бюджетному кредитованию. Порядок предоставления, использования и возврата бюджетных кредитов юридическому лицу четко регламентирован в законодательстве.

В соответствии со ст. 93.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации бюджетные кредиты могут быть предоставлены юридическим лицам на проведение структурной перестройки производства: погашение целевых кредитов, направленных на закупку оборудования и материалов; на разработку, внедрение и приобретение новейших технологий, оборудования и материалов, в том числе и за рубежом; на пополнение оборотных средств. Важно указать, что после изменений, внесенных в Бюджетный кодекс РФ в 2008 году¹, бюджетные кредиты юридическим лицам могут выдаваться исключительно Российской Федерацией, и только в связи с необходимостью реструктуризации обязательств (задолженности) юридических лиц, образовавшейся по ранее полученным бюджетным кредитам. Однако до сих пор муниципальные образования

---

¹ См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с изм. от 15 апреля 2019 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823; Российская газета. 2019. 17 апреля.

принимают нормативные акты, регулирующие кредитования юридических лиц из средств собственных бюджетов¹, а в субъектах Российской Федерации практически отсутствуют нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы выдачи кредитов юридическим лицам, используя средства бюджета субъекта. Полагаем, что позиция, которую занял законодатель, фактически способствует невозможности выдачи и получения кредитов юридическими лицами, и представляется не до конца обоснованной. Можно думать, что такое решение исходит из того, что юридическими лицами достаточно часто не исполняются обязательства, взятые ими согласно договору, что приводит к потере части денежных средств бюджетом.

Следует согласиться с Н.А. Шевелевой, о необходимости внесения изменений в Бюджетный кодекс РФ и вернуться к его предыдущей редакции, в которой, согласно ст. 76 и 77 предоставлялась возможность получения юридическими лицами бюджетных кредитов².

В настоящее время целевой характер выдачи бюджетного кредита предусматривается в нормативной базе конкретного региона, что позволяет выполнять приоритетные проекты юридическим лицам.

Действующее законодательство предусматривает возможность предоставления бюджетных кредитов юридическим лицам только за счет целевых иностранных кредитов (заимствований), а также за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации. Как констатирует И.А. Медведева «возможности получения таких кредитов ограничены, большинство предприятий, испытывающих потребности в привлечении значительных инвестиционных ресурсов, не имеют доступа к средствам целевых иностранных кредитов».

Так как объем кредитов выданных юридическим лицам до 1 февраля 2019 г. составил 3 398 468 млн руб. Это говорит о востребованности такого финансового инструмента, как бюджетный кредит, в особенности для юридических лиц, ведь условия предоставления такого кредита значительно выгоднее например, банковского кредитования.

Рассматривая в настоящее время особенности предоставления бюджетного кредита юридическим лицам за счет средств целевых иностранных кредитов (заимствований) необходимо обращаться к ст. 93.5 БК РФ. Согласно указанной

---

¹ См.: Решение Комсомольской-на-Амуре городской Думы от 25 апреля 2008 г. № 20 «О порядке предоставления бюджетных кредитов юридическим лицам из местного бюджета». URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=508618> (дата обращения: 06.05.2016).

² См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с изм. от 15 апреля 2019 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823; Российская газета. 2019. 17 апреля.

статье бюджетные кредиты за счет средств целевых иностранных кредитов (заимствований) могут предоставляться Российской Федерацией субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям и юридическим лицам. Предоставление бюджетных кредитов осуществляется в соответствии с программой государственных внешних заимствований Российской Федерации, в которой отражаются цели предоставления бюджетного кредита, сумма предоставляемого бюджетного кредита, срок кредитования, конечный получатель бюджетного кредита. Основания, порядок предоставления, использования и возврата бюджетных кредитов за счет средств целевых иностранных кредитов (заимствований) устанавливаются условиями соответствующих договоров. Как оно из обязательных условий предоставления бюджетного кредита в бюджетном законодательстве Российской Федерации устанавливается обязательность отсутствия просроченной задолженности по денежным обязательствам перед соответствующим бюджетом, а также по обязательным платежам в бюджетную систему Российской Федерации¹.

Бюджетные кредиты юридическим лицам, в том числе иностранным юридическим лицам, могут предоставляться только за счет средств целевых иностранных кредитов (заимствований) в определенных случаях. Например, Положение Правительства Тюменской области «Об утверждении Положения о предоставлении бюджетных кредитов юридическим лицам»² закрепляет эти условия. Бюджетный кредит юридическим лицам предоставляется для целей закупки и доставки топлива, муки и других товаров по перечню, утверждаемому Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 января 2017 г. № 24 «Об утверждении перечня товаров, для целей закупки и доставки которых в субъекты Российской Федерации, на территориях которых расположены районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности с ограниченным сроком завоза грузов, могут предоставляться бюджетные кредиты юридическим лицам за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, на территориях которых расположены такие районы и местности»³, в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности с ограниченным сроком завоза грузов в Тюменской области, перечень которых утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2000 г. № 402 «Об утверждении Перечня районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей с ограниченными

---

¹ См.: *Медведева И.А.* Оценка соблюдения принципов бюджетного кредитования // Вестник ТвГУ. Сер.: Экономика и управление. 2014. № 2. С. 137.

² См.: Официальный сайт центрального Банка Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/pdko/sors/> (дата обращения: 31.03.2019).

³ См.: *Богданова А.В.* Условия бюджетного кредитования субъектом Российской Федерации // Реформы и право. 2015. № 1. С. 44.

сроками завоза грузов (продукции)»¹, в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных законом об областном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. При этом в законе прямо предусмотрено, что если в ФЗ о бюджете на соответствующий год не предусмотрено предоставление бюджетных кредитов юридическим лицам, то такой вид финансовой поддержки оказываться не будет. Бюджетный кредит для юридических лиц выступает как своего рода альтернатива наиболее выгодная коммерческим займам.

Бюджетный кредит предоставляется на условиях возмездности, если иное не предусмотрено Бюджетным кодексом Российской Федерации или имеющимися законами о бюджете, и возвратности. Если иное не установлено договором, обязанность по возврату бюджетных кредитов, а также по внесению платы за пользование ими считается исполненной с момента совершения операции по зачислению (учету) денежных средств на единый счет соответствующего бюджета. Рассматривая предоставление бюджетного кредита юридическим лицам, за счет средств бюджетов, следует отметить ряд отличий, которые влияют на его характеристику. Например, отметить, что только у одной стороны правоотношения – кредитора имеется государственно-правовая составляющая. Поэтому действия кредитора, представляющего юридическому лицу бюджетный кредит, регламентированы не только лимитами бюджетных обязательств², предусмотренных на данные цели, но и решениями органа власти (местного самоуправления), который санкционирует своим правовым актом размеры, сроки возврата и плату за пользование бюджетными средствами. В этом смысле у заемщика наличествует свобода волеизъявления по поводу получения бюджетного кредита.

Если бюджетные кредиты предоставляются государственным и муниципальным унитарным предприятиям, то их получатели обязаны вернуть его в установленный срок и уплатить проценты за пользование кредитом. Они обязаны также предоставить информацию и отчет об использовании бюджетного кредита в органы, исполняющие бюджет, и контрольные органы. Бюджетные кредиты для государственных и муниципальных унитарных предприятий могут быть как процентными, так и беспроцентными, а предоставление их осуществляется

---

¹ См.: Положение Правительства Тюменской области от 19 января 2018 г. № 15-п «Об утверждении Положения о предоставлении бюджетных кредитов юридическим лицам». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.09.2019).

² См.: Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 января 2017 г. № 24 «Об утверждении перечня товаров, для целей закупки и доставки которых в субъекты Российской Федерации, на территориях которых расположены районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности с ограниченным сроком завоза грузов, могут предоставляться бюджетные кредиты юридическим лицам за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, на территориях которых расположены такие районы и местности» // СЗ РФ. 2017. № 5, ст. 784.

на условиях и в пределах лимитов, которые предусмотрены в соответствующих бюджетах.

Бюджетный кредит может быть предоставлен юридическому лицу, не являющемуся государственным или муниципальным унитарным предприятием или бюджетным учреждением, но на более жестких условиях.

Анализ судебной практики по вопросу предоставления, использования и возврата бюджетного кредита так же показал определенную закономерность в решении судов. В основном споры заключались в привлечении к административной ответственности за возврат бюджетного кредита, предоставленного юридическому лицу, с нарушением срока возврата¹. Рассмотренные решения судов, исходя из их анализа, показывают о схожести проблем невозврата бюджетных кредитов в бюджет, предоставивший его, как при возврате его бюджетом субъекта, муниципальным образованием, так и юридическими лицами.

При этом по отношению к юридическим лицам государством может проводиться проверка целевого использования бюджетного кредита. Цели выделения бюджетного кредита юридическому лицу устанавливаются при утверждении бюджета на очередной финансовый год и в зависимости от публично-правового образования и принимаемого им закона о бюджете могут быть в каждом субъекте различными. О чем говорят и нормативно-правовые документы и судебная практика². Что говорит о необходимости закрепления в бюджетном кодексе основных целей на которые может быть выделен бюджетный кредит юридическому лицу, так как четкое определение этих целей будет способствовать правильному и целесообразному использованию бюджетных денежных средств в соответствии с экономической обстановкой в государстве. Итак, необходимо дополнить ст. 93.6 п.7.1. БК РФ следующим: «Цели выделения бюджетного кредита юридическому лицу: на инновационные разработки, для развития «зеленых технологий», реализации социальных проектов, а также на другие цели предусмотренные в соответствующих нормативно-правовых актах».

На текущий период в законе «О бюджете на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов» не предусмотрена возможность предоставления из бюджета государства бюджетного кредита субъектам Российской Федерации в отличии от предоставления его юридическим лицам, что в свою очередь является невоз-

---

¹ См.: Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2000 г. № 402 «Об утверждении Перечня районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей с ограниченными сроками завоза грузов (продукции)» // СЗ РФ. 2000. № 22, ст. 2316.

² См.: Дело №5-154/2016 Судебного участка № 42 г. Николаевска-на-Амуре и Николаевского района Хабаровского края // Сайт Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Росправосудие» URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal> (дата обращения: 06.04.2019).

возможностью ряда регионов самостоятельно решать вопросы дефицита бюджета. В настоящее время заметна тенденция к сокращению реального объема межбюджетных трансфертов регионам (с 1,85 % ВВП в 2017 г. до 1,44 % ВВП в 2020 г.), что приведет к сокращению общего объема доходов региональных и местных бюджетов, росту бюджетного неравенства, а также дальнейшему сокращению инвестиционной составляющей бюджетных расходов регионов и муниципальных образований.

Таким образом, особенностью правовой природы финансовых правоотношений по предоставлению, исполнению и возврату бюджетных кредитов, юридическим лицам, так же как и к другим субъектам этих отношений, является властно-имущественный характер, при котором выражаются публичные интересы. В данном случае, несмотря на то, что субъектом выступает юридическое лицо, так же будут решаться определенные публичные задачи государства.

Юдина Екатерина Владимировна

*кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового,
банковского и таможенного права*

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ НАЛОГОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

***Аннотация:** статья посвящена анализу отдельных аспектов процесса внедрения цифровых технологий в сферу налогообложения. Рассмотрены отдельные направления цифровизации налоговых правоотношений; обозначена проблема налоговых последствий ошибок, произошедших вследствие технического сбоя в программном обеспечении; преимущества использования электронных сервисов налогоплательщиками – физическими лицами.*

Процесс цифровизации за последние годы стал одним из наиболее широких и устойчивых трендов развития налоговых правоотношений. Эти изменения оправданы и неизбежны, и тот факт, что внедрение цифровых технологий в налоговой сфере отвечает требованиям актуальности, не задерживается, а напротив, зачастую выступает ведущим образцом для других сфер, самой современной государственной цифровой платформой в обычной жизни многих граждан, является безусловным достижением междисциплинарных научных разработок и практики государственного управления.

В широком смысле цифровизация в налоговом праве представляет собой комплексный процесс. Во-первых, многие стандартные налоговые процедуры переводятся в электронную форму: уплата налога, подача налоговой декларации, подача заявлений/обращений в налоговый орган и т.д. В некоторых случаях электронная форма существует одновременно с прежними форматами – например, налоговые уведомления и некоторые иные документы с 2016 года¹ направляются налогоплательщикам, получившим доступ к личному кабинету налогоплательщика, только в электронной форме, а лицам, не имеющим такого доступа – как и прежде, на бумажном носителе. При этом за налогоплательщиком сохраняется право выбрать привычную форму бумажного документа, направив об этом уведомление в налоговый орган.

Во-вторых, информационные технологии представляют широкое поле для разработки новых форм и методов взаимодействия субъектов налоговых право-

---

¹ См.: Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 18, ст. 2506.

отношений. Ярким примером служит осуществляемый в порядке, установленном разделом V.2 Налогового кодекса РФ, налоговый контроль в форме налогового мониторинга. Эту форму взаимодействия с налоговым органом могут по своей инициативе избрать крупнейшие налогоплательщики. В установленном порядке организация-налогоплательщик предоставляет налоговому органу доступ к информации о своей деятельности в режиме реального времени, получая при этом минимизацию налоговых рисков, большую степень определенности в отношении налоговых последствий проводимых операций, а также максимальное сокращение традиционных форм налогового контроля – камеральных и выездных налоговых проверок. По данным на начало 2019 года, налоговый мониторинг как форму налогового контроля применяют 44 организации-налогоплательщика (цифровая экономика, транспорт, машиностроение, металлургия, энергетика, производство, банковский и нефтегазовый сектор), которые при этом обеспечивают 12,25 % поступлений в федеральный бюджет¹. Мониторинг является эффективным средством налогового администрирования, но при этом требует существенных временных, трудовых и административных затрат от проверяющей стороны, поэтому применение данной формы контроля обоснованно именно в отношении представителей крупного бизнеса. Применение налогового мониторинга отвечает как интересам налогоплательщика, так и публичным интересам, носителем которых выступает налоговый орган. Технологическую основу процедур мониторинга составляет цифровое программное обеспечение, которое позволяет установить информационное взаимодействие между организацией и налоговым органом в реальном времени. Таким образом, в данном случае именно развитие цифровых технологий дало возможность создать принципиально новую форму взаимодействия в налоговых правоотношениях и определило основные характеристики такого взаимодействия.

Процесс цифровизации имеет огромный потенциал для совершенствования и развития налоговой сферы, при этом, очевидно, не решает всех существующих в этой сфере проблем. Кроме того, и сами электронные технологии могут в некоторых ситуациях становиться источником коллизий и споров в налоговой практике. Даже при отсутствии ошибки или злого умысла со стороны человека, применяемое программное обеспечение может давать сбой, влекущий неблагоприятные последствия для пользователя программы или связанных с ним лиц. В качестве примера можно привести дошедшее до Верховного суда² дело по

---

¹ См.: Отчет о рабочем совещании в ФНС России. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/8385399/ (дата обращения: 01.05.2019).

² См.: Определение Верховного суда от 28 ноября 2017 г. № 307-ЭС17-18005 по делу № А56-9819/2017. URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8fb5f031-d672-4b08->

иску банка о взыскании неосновательного обогащения с Пенсионного фонда РФ. По обстоятельствам дела, одному из клиентов банка (ИП) были выставлены инкассовые поручения о списании недоимки по обязательным взносам. В условиях отсутствия денежных средств на расчетном счете клиента, вследствие произошедшего технического сбоя в программном обеспечении банка, денежные средства были списаны не со счета клиента, а с корреспондентского счета банка. Арбитражные суды трех инстанций отказали банку во взыскании неосновательного обогащения с Пенсионного фонда на том основании, что последний не является получателем средств, а лишь администрирует их зачисление. Суд отметил, что надлежащим ответчиком по требованиям банка должен стать его клиент, объем денежных обязательств которого был неосновательно уменьшен вследствие произошедшего технического сбоя. Однако перспектива реального взыскания средств с индивидуального предпринимателя с долгами перед бюджетом может оказаться не слишком высокой даже при положительном решении суда.

В отношениях между кредитной организацией и ее клиентом могут возникать и другие ошибки, вызванные техническим сбоем, влекущие налоговые последствия. Кредитная организация имеет определенные законом налоговые обязанности в отношении своих клиентов. В частности, банки в определенных случаях выступают налоговыми агентами клиентов, в связи с чем уполномочены исчислять и уплачивать их налоги либо сообщать в налоговый орган о невозможности удержать исчисленную сумму налога. Если в результате сбоя программного обеспечения в налоговый орган поступит информация, не соответствующая действительности, или информация, относящаяся к иному лицу, клиент банка может пострадать. К примеру, клиент имеет в банке кредит и вносит платежи без нарушений, а банк в результате технической ошибки передает в налоговый орган информацию о списании кредитной задолженности как безнадежной. Налоговый орган, получив такую информацию, правомерно определяет списанную задолженность как материальную выгоду и начисляет подоходный налог. Для подобных ситуаций применим вывод, приведенный в п. 2 раздела II Обзора судебной практики Верховного суда РФ № 2¹, согласно которому сбой в работе применяемого кредитной организацией программно-технического обеспечения не освобождает ее от ответственности перед клиентом за ненадлежащее предоставление услуги. Указанный вывод работает даже в случае, когда в

9281-14995f88aacc/f2e82d06-f72d-4fa0-b604-1699021eb330/A56-9819-2017_20171128_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.05.2019).

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 10.

договор между банком и клиентом-физическим лицом включено противоположное по смыслу положение – такой пункт договора не подлежит применению как ущемляющий права потребителя¹. Представляется целесообразным в аналогичных случаях все же использовать возможности досудебного урегулирования спора, а именно – принимать соответствующие усилия кредитной организации как владельцу допустившего ошибку программного обеспечения. В целом следует отметить, что проблему возникновения ошибок вследствие технического сбоя можно рассматривать в рамках более глобальной темы обеспечения информационной безопасности. Учитывая темпы развития процессов внедрения электронных методов в сфере налогообложения, решение этих вопросов должно стать одной из главных задач взаимодействия технических специалистов и науки финансового права.

Цифровизация налоговых правоотношений на уровне взаимодействия налогового органа и налогоплательщика-физического лица имеет неоспоримый плюс – повышение информированности налогоплательщика. Сервис «Личный кабинет налогоплательщика» позволяет в наглядной форме ознакомиться с актуальными сведениями о наличии налоговой задолженности или переплаты, начисленных суммах налогов, объектах налогообложения и др. Неиспользование современных возможностей получения данной информации может привести к неполной реализации прав и законных интересов налогоплательщика. Самый очевидный минус традиционной формы доставки налоговой информации почтовым отправлением – гораздо больший риск ошибок и неполучения сведений. Кроме того, в электронной форме доступна полная информация за несколько лет, тогда как из уведомления или требования об уплате налога налогоплательщик выносит лишь сведения о задолженности. Примером может служить дело, в котором налогоплательщик оплатил задолженность по налогам, не ознакомившись с ее структурой. Как выяснилось впоследствии, в оплаченную сумму входила задолженность по транспортному налогу за 2014 г., с наличием которой налогоплательщик не согласен. Требования об уточнении налогового платежа и о возврате излишне уплаченного налога не были удовлетворены налоговым органом, а затем судом на том основании, что осуществление запрошенных действий возможно только в случае, если это не приводит к образованию или увеличению налоговой задолженности. Срок осуществления действий по взысканию задолженности за 2014 год уже истек, но тем не менее задолженность не списана и числится за конкретным лицом. Производя платеж, налогоплательщик, не обладая достаточной информацией, добровольно погасил эту

---

¹ См.: Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 ноября 2014 г. № 5-КГ14-124 // СПС «Гарант».

задолженность, и оснований для возврата налога суд в данном деле не нашел. В случае, если бы налогоплательщик активно использовал имеющиеся на данный момент возможности электронного взаимодействия с налоговым органом, в частности, был активным пользователем сервиса «Личный кабинет налогоплательщика», спорной ситуации можно было бы избежать.

Подводя некоторый итог, следует признать, что на сегодняшний день сфера налогообложения находится в авангарде глобального процесса цифровизации экономики и правовой системы. Этот процесс ставит множество вопросов и задач перед юридической наукой и практикой, в том числе вопросы информационной безопасности, разрешения спорных ситуаций в новых сферах правоотношений; вопросы пределов внедрения налоговых органов в информационное пространство налогоплательщика. Представляется обоснованным в решении данных вопросов руководствоваться не только узкоспециальными нормами, а выработать более широкий подход, опирающийся на общеправовые принципы и принципы финансового права, что позволит сохранить баланс интересов в регулировании новых видов правоотношений.

Яковлев Дмитрий Иванович

*кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового,
банковского и таможенного права*

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО СЧЕТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: статья посвящена анализу достаточно нового для российской финансовой практики явления, как индивидуальный инвестиционный счет, который позволяет налоговым резидентам Российской Федерации получать налоговые вычеты по НДФЛ, в соответствии с Налоговым кодексом РФ, а также инвестировать свои денежные средства в фондовые рынки, как Российской Федерации, так и иностранные, получая прибыль, которая превышает в несколько раз проценты по банковским депозитам. Рассматриваются Также некоторые проблемы, возникающие при правовом регулировании и при использовании средств находящихся на указанном счете.

Уже более пяти лет в Российской Федерации развивается новая в российской финансовой практике категория – «индивидуальный инвестиционный счет», однако до настоящего времени правовая регламентация и порядок пользования данным видом счета вызывают множество вопросов и недопонимание у инвесторов, которые желают сохранить и приумножить свои сбережения.

Анализируя предложения по привлечению денежных средств физических и юридических лиц по банковским вкладам в различных российских банках можно сделать вывод о том, что в последние годы банковские вклады не могут обеспечить накопление денежных средств, так как процентная ставка по ним, как правило, не перекрывает уровень инфляции, поэтому клиенты, у которых денежные средства, находятся во вкладах, зачастую вынуждены терять часть своих накоплений из-за инфляции.

Индивидуальный инвестиционный счет, в свою очередь, позволяет его держателю получить гораздо больший процент, с минимальным количеством рисков. Государство старается максимально стимулировать внутренних участников (налоговых резидентов) активнее включаться в инвестиционный процесс, получая при этом прибыль, которая может в два, а в некоторых случаях и в три раза превысить процентную ставку по банковским вкладам.

Следует отметить, что большинство российских граждан с большой опаской относятся к данному виду инвестирования и не склонны рассматривать

российский фондовый рынок как инструмент долгосрочного накопления. Это связано с тем, что большая часть населения не обладает должными познаниями в указанной сфере.

Для того чтобы не потерять, а даже приумножить свои сбережения, необходимо знать особенности использования индивидуального инвестиционного счета. Следует пояснить, что данный счет может быть открыт только у брокерской организации или управляющего; физическое лицо может иметь только один индивидуальный инвестиционный счет.

По своему предназначению инвестиционный счет очень схож с брокерским счетом, так как внесенные физическим лицом денежные средства можно использовать для работы как на российском фондовом рынке, покупая и продавая различные виды ценных бумаг – акции, облигации, фьючерсы (ММВБ), так и вкладываться в ценные бумаги иностранных эмитентов (Санкт-Петербургская биржа).

Отличительной чертой и преимуществом индивидуального инвестиционного счета является льготный режим налогообложения, который может получить инвестор, используя его.

Однако прежде чем инвестор примет решение заключить с брокером договор индивидуального инвестиционного счета, он должен четко понимать, что это долгосрочное инвестирование, а денежные средства, находящиеся на нем, желательно не снимать до окончания действия договора (три года).

Следуя условиям, обозначенным в ст. 219.1 Налогового Кодекса РФ, существует два режима функционирования счетов, которыми может воспользоваться инвестор, именуемые типами «А» и «Б».

Тип «А» предусматривает индивидуальный инвестиционный счет с вычетом на взносы, по которому налогоплательщик имеет право по окончании календарного года получать налоговый вычет по налогу на доходы физических лиц в сумме денежных средств, внесенных в налоговом периоде на индивидуальный инвестиционный счет (подп. 2 п. 1 ст. 219.1 НК РФ). Инвестор, являющийся налоговым резидентом РФ, имеет возможность получить от государства возврат уплаченного в прошлом году налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) в размере до 13 % от суммы, внесенной на индивидуальный инвестиционный счет. Однако необходимо отметить, что максимально инвестор может внести не более 1 млн руб. в год на индивидуальный инвестиционный счет, но максимальный налоговый вычет будет рассчитан исходя из 400 тыс. руб. (13 %), что в некотором смысле ограничивает инвестора при получении дохода в виде возврата уплаченного налога.

Инвестор, пользуясь данным видом получения дохода в виде возврата уплаченного НДФЛ, должен иметь доходы, в предыдущем году облагаемые по ставке 13 % (это может быть и заработная плата, и доход от продажи имуществ-

ва, находившегося в собственности менее минимального предельного срока владения объектом недвижимости, доход от сдачи имущества в аренду и другие). Законодатель также устанавливает, что инвестор для получения возврата по уплаченному НДС должен ежегодно вносить необходимую сумму. Таким образом, если инвестор не планирует покупать ценные бумаги, рассчитывая только на доход в 13 % в виде возвращенного НДС, внесение суммы свыше 400 тыс. рублей в год представляется не совсем целесообразным.

Максимальный доход инвестора, использующего индивидуальный инвестиционный счет по типу «А», может быть равен 156 тыс. руб. за три года пользования счетом, при наличии дохода который равен или превышает 400 тыс. руб. в год, а также при условии ежегодного внесения на данный счет суммы 400 тыс. рублей (для получения максимальной выгоды). Для инвестора, не имеющего дохода, который облагается НДС по 13 % ставке, либо инвестора с низким доходом (10–15 тыс. руб. в месяц) данный тип ведения инвестиционного счета не будет максимально выгодным.

Дополнительным бонусом для инвестора может стать покупка облигаций федерального займа, купонный доход по которым не подлежит налогообложению. Таким образом, инвестор к 13 % полученным в виде возврата НДС, может также прибавить от 5 до 7 % в год по ним. Следовательно, инвестор, с помощью минимизации финансовых рисков, может получить около 20 % прибыли, что в разы превышает ставку по банковским вкладам. Инвестор имеет право внести денежные средства в любом месяце календарного года и впоследствии получить вычет за весь год, что также представляет достаточный интерес для владельца счета.

Очевидно, что тип «А» больше подходит консервативно настроенным инвесторам, стремящимся получить меньший доход при меньшем же уровне риска. Неоспоримым преимуществом является то, что заранее известен размер дополнительного дохода, гарантированно инвестор получает 13 % от внесенной суммы, даже не осуществляя финансовых операций по счету (при наличии платежей по НДС).

Второй тип ведения данного инвестиционного счета, тип «Б», предусматривает вычет на доход: по окончании договора на ведение индивидуального инвестиционного счета, по истечении не менее трех лет, налогоплательщик может получить вычет по налогу на доходы физических лиц в сумме доходов, полученных от операций по инвестиционному счету, то есть вся прибыль будет освобождена от налогообложения (подп. 3 п. 1 ст. 219.1 НК РФ).

Следовательно, при совершении удачных спекулятивных операций с ценными бумагами на индивидуальном инвестиционном счете и получении итогов-

вого дохода за весь трехлетний период, инвестор может быть освобожден от уплаты НДФЛ с полученной прибыли.

Второй тип использования индивидуального инвестиционного счета является более выгодным, но и более рискованным для инвестора, однако, воспользовавшись покупкой облигаций федерального займа или еврооблигаций, он также может минимизировать риски.

Необходимо подчеркнуть, что тип «Б» использования инвестиционного счета больше подходит для агрессивных инвесторов, осуществляющих свои сделки на рынке ценных бумаг на постоянной основе и торгующих различными акциями (голубые фишки, акции второго и третьего эшелона) и фьючерсами, используя маржинальные плечи.

В соответствии с Налоговым кодексом РФ, инвестор может выбрать только одну категорию налоговой льготы, их совмещение не допускается.

Анализируя особенности правового регулирования индивидуального инвестиционного счета, следует обратить особое внимание на риски, с которыми может столкнуться инвестор или активный трейдер.

Первая трудность – это возврат налоговых льгот при условии расторжения договора индивидуального инвестиционного счета ранее трех лет.

Следующим риском является возможный отзыв лицензии у брокера, с которым инвестор заключил договор на открытие и ведение индивидуального инвестиционного счета. Следовательно, инвестор, прежде чем заключать данный вид договора, должен самостоятельно оценить надежность брокера, исходя из его финансовой стабильности, рейтингов, а также отзывов клиентов о данном брокере. Одним из вариантов является анализ рейтингов управляющих компаний по количеству индивидуальных инвестиционных счетов.

И последнее, на что необходимо обратить внимание инвестору, это стоимость обслуживания, сумма первоначального взноса, удобство работы и процедуры открытия счета, предоставление доступа к финансовым площадкам, возможность вывода денег с индивидуального инвестиционного счета.

Примечательно, что хранение денежных средств на индивидуальном налоговом счете без покупки ценных бумаг является нецелесообразным, так как при отзыве лицензии у брокера могут возникнуть некоторые проблемы с их возвратом, тогда как ценные бумаги российских компаний останутся у инвестора в связи с тем, что они являются его собственностью и хранятся в едином депозитарии.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что государством сделана попытка уравнивать привлекательность депозитов и инвестиций в российские ценные бумаги. Большинство физических лиц имеют низкую толерантность к риску, не готовы терять деньги, однако это задача финансовой грамотности, которую

нужно незамедлительно решать. Депозит всегда будет популярен у той части населения, которая привыкла не зарабатывать, а сберегать.

Достаточно большим минусом инвестирования с использованием индивидуального инвестиционного счета является отсутствие государственных гарантий сохранности инвестиций физических лиц на рынке ценных бумаг. В отличие от банковских вкладов физических лиц, которые в силу закона подлежат обязательному страхованию, средства, находящиеся на индивидуальном инвестиционном счете, государством не застрахованы, что во многом отталкивает многих потенциальных инвесторов.

Однако решением указанной проблемы могло бы стать создание государственной системы гарантирования инвестиций на рынке ценных бумаг.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА
КАК ВЕКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ
ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ УЧАСТНИКОВ
НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ
И ЗА РУБЕЖОМ**

*Сборник научных трудов по материалам
Международной научно-практической конференции
в рамках IV Саратовских финансово-правовых чтений
научной школы Н.И. Химичевой
(Саратов, 23 мая 2019 г.)*

Часть 2

В авторской редакции
Компьютерная верстка *О.В. Мерзлякова*
Дизайн *О.А. Фальян*

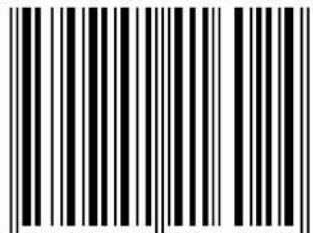
Тем. план 2020 г.

Подписано в печать 16.06.2020. Формат 60×84_{1/16}.
Гарнитура Cambria. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,35. Уч.-изд. л. 5,04. Тираж 60.

Издательство ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия».
410028, г. Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

ISBN 978-5-7924-1602-4

9 785792 416024 >

*Издательство ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная
юридическая академия»*

